

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Четверг, 27 октября 1988 г. № 129 (6541)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

ВНИМАНИЕ, НОВАЯ РУБРИКА!

Выступая на недавней встрече в ЦК КПСС с руководителями средств массовой информации, идеологически утвержденных и творческих союзов, М. С. Горбачев подчеркнул: «Нужен контроль. Пресса должна контролировать, как министерства решают социальные вопросы, как на местах осваиваются выделенные средства для того, чтобы человеку жилось лучше. И каждая газета, журнал могут найти здесь свою ракурсы темы».

Одной из форм такого контроля, как нам представляется, может стать новая рубрика «Запрос министерству», которая вводится в газету. В ней будет кредитуется слово не только нашим корреспондентам, но и читателям по самым острым, неотложным и волнующим нас вопросам социальной и культурной жизни. Рассчитываем получить ответы на них от руководителей тех министерств и ведомств, от которых зависит решение наиболее проблем. Особо ждем писем из районов Сибири и Дальнего Востока, откуда, сами понимаете, совсем не просто попасть в приемную того или иного министерства.

Отдел социально-культурных проблем.

ЗАПРОС МИНИСТЕРСТВУ

ШТРАФНОЙ ТАРИФ

«В каждом четвертом клубе зимой практически невозможно работать из-за холода», — эта фраза прозвучала на одном из партийно-хозяйственных активистов Свердловской области три года назад. Сегодня ее можно не только повторить слово в слово, но и значительно дополнить. Возросшие темпы строительства еще больше обострили проблемы теплообеспечения на селе. Уже и неспециалисту ясно, что существующие малоэтажные многоквартирные дома в условиях дефицита тепла скандализуются в первую очередь все на тех же непроизводственных объектах: домах культуры и библиотеках, детских садах и школах, больницах и жилье.

Приведу всего пару типичных примеров. В совхозе «Россия» Ирбитского района с невероятным трудом выстроили клуб на 300 мест. Но в число सदатовых за прошлый год он не попал из-за отсутствия тепла. Долгожданное новоселье пришлось отложить еще на несколько месяцев. А вот в колхозе имени Ленина Алапаевского района таянут с детским садом было уже некуда. В итоге за зиму дважды разобрали систему отопления, угрожая на устранение аварии не одну сотню рублей.

Между тем если бы в прошлом, то уж в предстоящую зиму теплообеспеченность социальной сферы могла быть оценена учтена. Специальным постановлением Совмина СССР по Свердловской области местному Совету народных депутатов начиная с 1988 года разрешено использовать электроэнергию на отопление и горячее водоснабжение сельских объектов соцкультбыта. На основе этого льготного режима общеполком принял решение о двухлетней программе первоочередного строительства для этих целей 491 электротеплотельной и 3.489 электротеплоотдающих установок до конца пятилетия. Агропрому предлагалось основательно, как говорится, засучить рукава, поработать.

Спустя год и восемь месяцев введено в строй всего 88 котельных. Меньше одной пятый намеченного. Если чисто теоретически поставить задачу навести оставшиеся, то необходимо будет ежедневно до конца года сдавать по четыре электротеплотельных. Практически это неосуществимо. Поэтому речь следует вести не о привычном для слуха «невыполнении», а о скандальном провале очередного решения органа Советской власти. О продолжающемся разрыве между словом и делом в худших традициях времен застоя.

Мало крупнолюбно распланировать на тридцать страниц, какому хозяйству и сколько предстоит построить котельных. Мало поштучно разложить по предпринятию «налог» на поставку комплектующих. Нужно, чтобы в основе намечаемых мер лежал объективный экономический расчет, а не административный нажим.

Общественность же такова. В направлении планов строительства и монтажных подразделений областного агропрома на 1987—1988 годы значится десятки электротеплотельных производственного назначения. Все централизованно поставят и вкрутят в котельные для них. О социальности же пока и речи не ведется.

— Даже на производственные объекты получаем жалкие крохи... жалуетесь главный инженер «Свердловск-агропром-мех-стала» В. Балакаев. — Заказывали 430 ствольных котлов, а поступило 187. Ставка на центробежные насосы удовлетворена меньше, чем наполовину, по электротехнике — на треть. А из воздуха-то замок не построили...

— Но решением общеполкома предусмотрена помощь заводом в комплектации оборудования, — напоминает один из пунктов документа.

— Должны, да не обязаны, выдать. По крайней мере, ни одна из них с нами договор подписывать не стал. Ни одного котла из трехсот не изготовил турбомоторный. Остался на бумаге 340 базов-аккумуляторов, названных Нижнесвердловскому и Нижнетагильскому заводом металлоконструкций. О других «мелочках», без которых котельную не запустить, и говорить не приходится.

Так прошлись мы по всем тридцати пунктам общеполкомовского решения. Не окрыивив душой, реально выполненным можно признать лишь один. Тот, который предписывал институту «Сельэнергопроект» для обеспечения намеченной программы строительства увеличить в течение двух лет штат на 45 сотрудников. Однако за этим

вопрос не последовало полное освоение лимитов на проектно-сметную документацию. Как не было, так и нет типовых проектов на 10—15-киловаттные электротеплотельные. «Агропромэнерго» строит их в районах на свой страх и риск.

При этом трудности возникают не только технические. В Красноуфимском районе рискинуд построить десятикотельную для обогрева Нижнеиринской библиотеки. Но недолго пришлось неениться ее сотрудникам при комнатной температуре. Пришлось выбирать между минимальным комфортом и государственным... кошмаром, поскольку с 1986 года Госкомцен СССР ввел новые тарифы на электроэнергию. Теперь, электроэнергия поменьше в ночное время обходится по цене за киловатт-час, а днем — в десять раз дороже. По новым ценам Нижнеиринской библиотеке нужно платить в сутки почти шестнадцать рублей. Каково, если отопительный сезон на Урале длится почти восемь месяцев? Так что снова «в целях экономии» приходится библиотекарям и посетителям кутаться за столами в меховые шубы.

Напомним, что до 1986 года на использование электроэнергии для теплоснабжения непроизводственной сферы было наложено строгое вето. Для обогрева коров на фермах — сколько хочется, по пятничку за киловатт-час. Для поддержания нормальной температуры в детском саду или больнице — и думать не могли ни за какие деньги.

Но вот абсурдный запрет наконец снят. Однако пятничную скидку цену на электроэнергию в сельскохозяйственном производстве, десантировать повысил ее для социальной сферы. Оговорка, что «штрафной» тариф применяется лишь в период пиковых суточных нагрузок, никого не утешает. Будь у потребителей реальная возможность не пользоваться электроэнергией в «штрафное» время, не было бы у Госкомцена СССР и необходимости в такой финансовой узде.

Да и не единственный это пример дискриминации социальности с помощью рубля. Кочегар на производственной котельной получает доплату в виде 15-процентного уральского коэффициента. Тот же работник при всех равных условиях труда, перейдя на котельную, отапливающую Дом культуры или магазин, этой доплаты лишается. О какой же социальной справедливости тут можно говорить?

Штрафной тариф сыграл свою негативную роль. Имя на руках должного разрешения, многие директора совхозов и председатели колхозов вовсе не спешат заказывать проектно-сметную документацию и сооружать электротеплотельные для нужд социальности. Хоросец заставляет считать деньги, и многим хозяйственникам оказалось пока не по карману взыскать на себя подоспевшие расходы на отопление непроизводственных объектов. Тем более это не под силу скромному бюджету сельских и поселковых Советов.

Не тут ли кроется одна из причин невыполнения двухлетней программы строительства электротеплотельных? В том числе и по отоплению домов сельских специалистов. По крайней мере сам начальник производственно-технического отдела «Энергонадзора» В. Муравьев в порыве откровенности признал, что подобная электротеплотельная установка, будь у него собственный дом, чисто бы его разорила. А ведь в данном случае цена-то еще все-таки божеская — 4 копейки за киловатт-час.

Следует обратить внимание еще на один немаловажный момент. Многие из электротеплотельных, которые предполагалось построить в течение двух лет на объектах соцкультбыта, вписаны в наказы избирателей депутатам сельских, районных и областного Советов. Кем и как контролировалось их исполнение? Намеяры ли отчитываться за них сами депутаты перед населением? Ответ за свои дела и избранный народ уже не за горами, если помнить о предстоящих весенних выборах. Спрос избирателей на этот раз предполагается строгим. Не избежать его, очевидно, и депутату областного Совета Р. Давидану, под началом которого находится управление снабжения в быта облисполкома. Пока же Роману Иосифовичу удается успешно уходило от решения практических всех вопросов, связанных с комплектацией оборудованием электротеплотельных. Даже для тех больниц, школ, детских учреждений и клубов, которые находятся на балансе местных Советов.

В. ФОМИН.
(Наш соб. корр.)

Все, что связано с именем Владимира Ильича Ленина, дорого сердцу каждого советского человека. Член Союза художников СССР Игорь Дубровин подготовил серию работ о жизни семьи Ульяновых в Сагаре. Все эти работы войдут в фонд Центрального музея В. И. Ленина.

● Игорь Дубровин.
Фото М. Икитина (ТАСС), КУВЫШЕВ.

Белокаменный город Тихий охвачен колом новостройки, окружающая исторический центр. Под этим натиском, казалось, доживают последние дни деревянные улочки некогда заштатного курортного городка. К счастью, старина взята под охрану государства.

● Главным ядром мемориальной зоны станет большой усадебный комплекс, который поставлен в Тихие три года назад. В начале 90-х годов здесь предполагается завершить все реставрационные работы. Планируется создание исторической экспозиции «Странички истории тихийского края».

● Тихийнец Сергей Новиков в соавторстве поставил лозоземные секреты старых кузнецов.
Фото Ю. Белликова, О. Пороховникова (ТАСС).

Сегодня в номере:
Инструктор Отдела культуры ЦК КПСС А. Филлин делится своим впечатлениями после командировки в Хабаровский край.
3 страница

«ЧТО ТАКОЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ?» — очерк посвящен 90-летию МХАТа.
4 страница

Различные читательские письма и комментарии к ним составили полосу «ИЗ ПОЧТЫ РЕДАКЦИИ».
5 страница

Монолог писателя В. Дудинцева «ЧЕГО НЕ МОГУТ ПАССАЖИРЫ «КОРАБЛЯ ДУРАКОВ?»»
6 страница

Под рубрикой «Калейдоскоп «СК» — блок зарубежной информации»
7 страница

ПОДСКАЗАНО ВРЕМЕНЕМ

Фонд начинает действовать

Первой независимой международной неправительственной организацией, получившей разрешение пользоваться правами юридического лица на территории СССР стал Международный фонд «За взаимность и развитие человека» (МФВР).

Постановление об этом приняло недавно Совет Министров СССР. А идея создания фонда возникла еще в феврале 1987 года на международной встрече ученых, деятелей культуры и представительной общественности в Москве. Почти сразу после ее окончания вице-президент АН СССР Е. Великов и бывший советник президента США по науке Д. Визнер вместе с лидерами филантропического общества выступили с инициативой образования подобной организации.

Сейчас в Совет директоров МФВР входят представители 17 стран, среди них также известные деятели, как А. Хаммер, М. Майор, А. Сахаров, Р. Маннгаре и другие.

— Главная наша задача, — подчеркнул на состоявшейся

на днях пресс-конференции председатель фонда академик Е. Великов, — содействовать разработке проектов, ведущих к уменьшению угрозы миру. Фонд будет стимулировать работу ученых всего мира в решении проблем защиты окружающей среды и preservation, проверки существующих и заключаемых международных договоров. Не останется без особого внимания и программа обмена школьниками США и СССР.

Средства фонда образуются в основном за счет добровольных пожертвований, взносов и отчислений, которые поступают как от организации, так и от отдельных граждан. Советские люди уже перечислили в МФВР свыше 3,5 миллиона рублей, но для осуществления многих проектов, имеющих глобальное значение, фонду требуются гораздо большие средства. Поэтому вместе с другими учреждениями он будет проводить культурные мероприятия, театральные представления, выставки-продажи, аукционы и лотереи.

М. Андреев.

Все, что связано с именем Владимира Ильича Ленина, дорого сердцу каждого советского человека. Член Союза художников СССР Игорь Дубровин подготовил серию работ о жизни семьи Ульяновых в Сагаре. Все эти работы войдут в фонд Центрального музея В. И. Ленина.

● Игорь Дубровин.
Фото М. Икитина (ТАСС), КУВЫШЕВ.

Белокаменный город Тихий охвачен колом новостройки, окружающая исторический центр. Под этим натиском, казалось, доживают последние дни деревянные улочки некогда заштатного курортного городка. К счастью, старина взята под охрану государства.

● Главным ядром мемориальной зоны станет большой усадебный комплекс, который поставлен в Тихие три года назад. В начале 90-х годов здесь предполагается завершить все реставрационные работы. Планируется создание исторической экспозиции «Странички истории тихийского края».

● Тихийнец Сергей Новиков в соавторстве поставил лозоземные секреты старых кузнецов.
Фото Ю. Белликова, О. Пороховникова (ТАСС).

Сегодня в номере:
Инструктор Отдела культуры ЦК КПСС А. Филлин делится своим впечатлениями после командировки в Хабаровский край.
3 страница

«ЧТО ТАКОЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ?» — очерк посвящен 90-летию МХАТа.
4 страница

Различные читательские письма и комментарии к ним составили полосу «ИЗ ПОЧТЫ РЕДАКЦИИ».
5 страница

Монолог писателя В. Дудинцева «ЧЕГО НЕ МОГУТ ПАССАЖИРЫ «КОРАБЛЯ ДУРАКОВ?»»
6 страница

Под рубрикой «Калейдоскоп «СК» — блок зарубежной информации»
7 страница

А. БОЙКО, артист Московского камерного музыкального театра.

ЕСТЬ МНЕНИЕ!

О плюрализме
Е. Либерман, профессор, Москва:

— Принцип плюрализма, провозгласив возможность высказывать различные мнения, отнюдь не утверждает их равенства перед истиной. В наше время открытой полемикой по многим вопросам проигрывающая в аргументации сторона, особенно ревнители сталинизма (открытые и замаскированные, от полтики и от экономики, от науки и от искусства), хвалятся за плюрализм как за спасательный круг — ну нас плюрализм, значит, мое мнение равно вашему, не навешивайте ярлыков. Но как быть, если, невзирая на факты, не слушая никого и ничего, они упорно продолжают твердить: «Горбачев был только против врагов», «Сталин был настоящим коммунистом», и главное — попусту по-старому, каждый в своей профессии!

О налоге на бездетность
Ж. Бирюкова, Тюмень:

— Мой сын через полгода после окончания 10-го класса ушел в армию. Уже три месяца как он отслужил и теперь продолжает работать и учиться в институте на вечернем. С него берут налог за бездетность. Вот я и хочу спросить: когда он должен был жениться — в школе? В армии? Ни профессии, ни образования — никаких!

О статье «Трубадуры» слушают миллионы» («СК», 22 октября)
А. Бойко, артист Московского камерного музыкального театра:

— Автор, восхищаясь искусством певца-солиста Лучано Паваротти, полагаясь, например, превратив выступление писателя В. Белова. Даже последователи за этим извинением устроители вечера перед москвичами гостями на развале тагострой осадом от встречи. Отсутствие культуры обещания мешало достойной репрезентации журнала в столице Украины.

По рубрике дежурит
М. ГАСПАРЯН
и А. СИМОНОВА.
Тел. 285-77-42 (с 11 до 16 часов).

ПОВОСТИ КУЛЬТУРЫ

Представляет Корея

В Находке открылась выставка товаров Кореи. Впервые в России.

Различные корейские предприятия и внешнеторговые общества представили на ней почти четыре тысячи экспонатов. Среди них товары легкой промышленности, морские дары, многочисленные медицинские препараты, в большинстве из которых главным компонентом входят знаменитый корейский женьшень. Не оставляют равнодушными посетителей прекрасные изделия из фарфора: вазы, сервизы, статуэтки, выполненные в традиционной корейской манере. Очень много здесь рукоделия: вышитые картины, слепленные из рисовой солими чиньки, порцели, легкая обувь.

— Только за последние семь лет наш товарооборот с СССР увеличился вдвое и уже составил более миллиарда рублей, — сказал на открытии выставки генеральный консул КНДР в Находке Со Сон Гук. — Но это, разумеется, не предел.

Значительно оживилась и культурная связь между нашими странами. Мы регулярно обмениваемся с дальневосточными коллективами художественной самодеятельности.

М. ПОБОРОНЧУК.
НАХОДКА.

Этика музыкальной культуры

«Музыка Советской России — этика, история, современность» — девиз конференции, которая состоялась 25 октября в Москве. На ней подведены итоги работы пленума правления Союза композиторов РСФСР.

Отмечалось, что главной задачей мастеров искусства является забота о сохранении богатого классического наследия. Композиторы, музыковеды обсудили также насущные вопросы современной музыкальной жизни.

В дни работы пленума в исполнении ведущих артистов, творческие коллективы страны прозвучали сочинения Д. Шостаковича, С. Прокофьева, В. Соловьева-Седого, А. Хачатуряна. Прошли творческие встречи деятелей культуры с труженниками предприятий, молодежью.

Фестиваль произведений Ч. Айтматова

Дьямкия и Буранный Едигей, Азидий Калитратов и Талабай, мотодевц Гульсары и верблюд Каренар — эти и многие другие герои книг Чингиза Айтматова прошли сегодня по улицам города в театрализованном шествии, ознаменовавшем открытие фестиваля «Айтматов в театре».

Свои лучшие спектакли по произведениям писателя, которому в этом году исполняется 60 лет, привезли в столицу киргизские известные творческие коллективы страны — Ленинградский академический театр оперы и балета, Молодежный театр Литовской ССР, драматический театр «Угула» из эстонского города Гильянди, Якутский драмтеатр имени О. Обукского и другие. Среди участников праздника также

Урок для мастеров

Утраченные в годы застоя традиции самостоятельной маляской школы живописи и скульптуры начали возрождать в Институте прикладного и декоративного искусства. По инициативе партийной организации здесь снова открыты специализированные отделения.

— Принимаемые ранее командно-административные методы руководства заставили многих ведущих мастеров кисти и резца уйти с кафедр «по собственному желанию», — говорит секретарь партбюро А. Войнаровский. — В выставочных работах выпускников стали преобладать кичи, безвкусица, ведь нередко студентов учили проецировать полные даны и интерьеры. Об этом, как и о протекционизме не ступляющих знаменем, коммунисты говорили на партсобраниях, выступили в конфликте с ректором. Нес подде-

ЕСТЬ МНЕНИЕ!

О плюрализме
Е. Либерман, профессор, Москва:

— Принцип плюрализма, провозгласив возможность высказывать различные мнения, отнюдь не утверждает их равенства перед истиной. В наше время открытой полемикой по многим вопросам проигрывающая в аргументации сторона, особенно ревнители сталинизма (открытые и замаскированные, от полтики и от экономики, от науки и от искусства), хвалятся за плюрализм как за спасательный круг — ну нас плюрализм, значит, мое мнение равно вашему, не навешивайте ярлыков. Но как быть, если, невзирая на факты, не слушая никого и ничего, они упорно продолжают твердить: «Горбачев был только против врагов», «Сталин был настоящим коммунистом», и главное — попусту по-старому, каждый в своей профессии!

О налоге на бездетность
Ж. Бирюкова, Тюмень:

— Мой сын через полгода после окончания 10-го класса ушел в армию. Уже три месяца как он отслужил и теперь продолжает работать и учиться в институте на вечернем. С него берут налог за бездетность. Вот я и хочу спросить: когда он должен был жениться — в школе? В армии? Ни профессии, ни образования — никаких!

О статье «Трубадуры» слушают миллионы» («СК», 22 октября)
А. Бойко, артист Московского камерного музыкального театра:

— Автор, восхищаясь искусством певца-солиста Лучано Паваротти, полагаясь, например, превратив выступление писателя В. Белова. Даже последователи за этим извинением устроители вечера перед москвичами гостями на развале тагострой осадом от встречи. Отсутствие культуры обещания мешало достойной репрезентации журнала в столице Украины.

По рубрике дежурит
М. ГАСПАРЯН
и А. СИМОНОВА.
Тел. 285-77-42 (с 11 до 16 часов).

О поведении в залах и выкриках из зала
М. Кононенко, кандидат технических наук, Киев:

— На вечере вопросов и ответов по проблемам перестройки, состоявшимся 21 октября во Дворце культуры Киевского производственного объединения им. С. Королёва с участием представляющей редакцию журнала «Наш современник» и его главного редактора С. Винолова, гости то и дело пытались сводить счеты с некоторыми центральными газетами и журналами, в частности с «Огоньком» и его главным редактором. Некоторые извинения тоже допустили бестактность, полагаясь, например, превратив выступление писателя В. Белова. Даже последователи за этим извинением устроители вечера перед москвичами гостями на развале тагострой осадом от встречи. Отсутствие культуры обещания мешало достойной репрезентации журнала в столице Украины.

По рубрике дежурит
М. ГАСПАРЯН
и А. СИМОНОВА.
Тел. 285-77-42 (с 11 до 16 часов).

О поведении в залах и выкриках из зала
М. Кононенко, кандидат технических наук, Киев:

— На вечере вопросов и ответов по проблемам перестройки, состоявшимся 21 октября во Дворце культуры Киевского производственного объединения им. С. Королёва с участием представляющей редакцию журнала «Наш современник» и его главного редактора С. Винолова, гости то и дело пытались сводить счеты с некоторыми центральными газетами и журналами, в частности с «Огоньком» и его главным редактором. Некоторые извинения тоже допустили бестактность, полагаясь, например, превратив выступление писателя В. Белова. Даже последователи за этим извинением устроители вечера перед москвичами гостями на развале тагострой осадом от встречи. Отсутствие культуры обещания мешало достойной репрезентации журнала в столице Украины.

По рубрике дежурит
М. ГАСПАРЯН
и А. СИМОНОВА.
Тел. 285-77-42 (с 11 до 16 часов).

О поведении в залах и выкриках из зала
М. Кононенко, кандидат технических наук, Киев:

— На вечере вопросов и ответов по проблемам перестройки, состоявшимся 21 октября во Дворце культуры Киевского производственного объединения им. С. Королёва с участием представляющей редакцию журнала «Наш современник» и его главного редактора С. Винолова, гости то и дело пытались сводить счеты с некоторыми центральными газетами и журналами, в частности с «Огоньком» и его главным редактором. Некоторые извинения тоже допустили бестактность, полагаясь, например, превратив выступление писателя В. Белова. Даже последователи за этим извинением устроители вечера перед москвичами гостями на развале тагострой осадом от встречи. Отсутствие культуры обещания мешало достойной репрезентации журнала в столице Украины.

По рубрике дежурит
М. ГАСПАРЯН
и А. СИМОНОВА.
Тел. 285-77-42 (с 11 до 16 часов).

О поведении в залах и выкриках из зала
М. Кононенко, кандидат технических наук, Киев:

— На вечере вопросов и ответов по проблемам перестройки, состоявшимся 21 октября во Дворце культуры Киевского производственного объединения им. С. Королёва с участием представляющей редакцию журнала «Наш современник» и его главного редактора С. Винолова, гости то и дело пытались сводить счеты с некоторыми центральными газетами и журналами, в частности с «Огоньком» и его главным редактором. Некоторые извинения тоже допустили бестактность, полагаясь, например, превратив выступление писателя В. Белова. Даже последователи за этим извинением устроители вечера перед москвичами гостями на развале тагострой осадом от встречи. Отсутствие культуры обещания мешало достойной репрезентации журнала в столице Украины.

По рубрике дежурит
М. ГАСПАРЯН
и А. СИМОНОВА.
Тел. 285-77-42 (с 11 до 16 часов).

О поведении в залах и выкриках из зала
М. Кононенко, кандидат технических наук, Киев:

— На вечере вопросов и ответов по проблемам перестройки, состоявшимся 21 октября во Дворце культуры Киевского производственного объединения им. С. Королёва с участием представляющей редакцию журнала «Наш современник» и его главного редактора С. Винолова, гости то и дело пытались сводить счеты с некоторыми центральными газетами и журналами, в частности с «Огоньком» и его главным редактором. Некоторые извинения тоже допустили бестактность, полагаясь, например, превратив выступление писателя В. Белова. Даже последователи за этим извинением устроители вечера перед москвичами гостями на развале тагострой осадом от встречи. Отсутствие культуры обещания мешало достойной репрезентации журнала в столице Украины.

По рубрике дежурит
М. ГАСПАРЯН
и А. СИМОНОВА.
Тел. 285-77-42 (с 11 до 16 часов).

О поведении в залах и выкриках из зала
М. Кононенко, кандидат технических наук, Киев:

— На вечере вопросов и ответов по проблемам перестройки, состоявшимся 21 октября во Дворце культуры Киевского производственного объединения им. С. Королёва с участием представляющей редакцию журнала «Наш современник» и его главного редактора С. Винолова, гости то и дело пытались сводить счеты с некоторыми центральными газетами и журналами, в частности с «Огоньком» и его главным редактором. Некоторые извинения тоже допустили бестактность, полагаясь, например, превратив выступление писателя В. Белова. Даже последователи за этим извинением устроители вечера перед москвичами гостями на развале тагострой осадом от встречи. Отсутствие культуры обещания мешало достойной репрезентации журнала в столице Украины.

По рубрике дежурит
М. ГАСПАРЯН
и А. СИМОНОВА.
Тел. 285-77-42 (с 11 до 16 часов).

О поведении в залах и выкриках из зала
М. Кононенко, кандидат технических наук, Киев:

— На вечере вопросов и ответов по проблемам перестройки, состоявшимся 21 октября во Дворце культуры Киевского производственного объединения им. С. Королёва с участием представляющей редакцию журнала «Наш современник» и его главного редактора С. Винолова, гости то и дело пытались сводить счеты с некоторыми центральными газетами и журналами, в частности с «Огоньком» и его главным редактором. Некоторые извинения тоже допустили бестактность, полагаясь, например, превратив выступление писателя В. Белова. Даже последователи за этим извинением устроители вечера перед москвичами гостями на развале тагострой осадом от встречи. Отсутствие культуры обещания мешало достойной репрезентации журнала в столице Украины.

По рубрике дежурит
М. ГАСПАРЯН
и А. СИМОНОВА.
Тел. 285-77-42 (с 11 до 16 часов).

О поведении в залах и выкриках из зала
М. Кононенко, кандидат технических наук, Киев:

— На вечере вопросов и ответов по проблемам перестройки, состоявшимся 21 октября во Дворце культуры Киевского производственного объединения им. С. Королёва с участием представляющей редакцию журнала «Наш современник» и его главного редактора С. Винолова, гости то и дело пытались сводить счеты с некоторыми центральными газетами и журналами, в частности с «Огоньком» и его главным редактором. Некоторые извинения тоже допустили бестактность, полагаясь, например, превратив выступление писателя В. Белова. Даже последователи за этим извинением устроители вечера перед москвичами гостями на развале тагострой осадом от встречи. Отсутствие культуры обещания мешало достойной репрезентации журнала в столице Украины.

По рубрике дежурит
М. ГАСПАРЯН
и А. СИМОНОВА.
Тел. 285-77-42 (с 11 до 16 часов).

О поведении в залах и выкриках из зала
М. Кононенко, кандидат технических наук, Киев:

— На вечере вопросов и ответов по проблемам перестройки, состоявшимся 21 октября во Дворце культуры Киевского производственного объединения им. С. Королёва с участием представляющей редакцию журнала «Наш современник» и его главного редактора С. Винолова, гости то и дело пытались сводить счеты с некоторыми центральными газетами и журналами, в частности с «Огоньком» и его главным редактором. Некоторые извинения тоже допустили бестактность, полагаясь, например, превратив выступление писателя В. Белова. Даже последователи за этим извинением устроители вечера перед москвичами гостями на развале тагострой осадом от встречи. Отсутствие культуры обещания мешало достойной репрезентации журнала в столице Украины.

По рубрике дежурит
М. ГАСПАРЯН
и А. СИМОНОВА.
Тел. 285-77-42 (с 11 до 16 часов).

О поведении в залах и выкриках из зала
М. Кононенко, кандидат технических наук, Киев:

— На вечере вопросов и ответов по проблемам перестройки, состоявшимся 21 октября во Дворце культуры Киевского производственного объединения им. С. Королёва с участием представляющей редакцию журнала «Наш современник» и его главного редактора С. Винолова, гости то и дело пытались сводить счеты с некоторыми центральными газетами и журналами, в частности с «Огоньком» и его главным редактором. Некоторые извинения тоже допустили бестактность, полагаясь, например, превратив выступление писателя В. Белова. Даже последователи за этим извинением устроители вечера перед москвичами гостями на развале тагострой осадом от встречи. Отсутствие культуры обещания мешало достойной репрезентации журнала в столице Украины.

По рубрике дежурит
М. ГАСПАРЯН
и А. СИМОНОВА.
Тел. 285-77-42 (с 11 до 16 часов).

О поведении в залах и выкриках из зала
М. Кононенко, кандидат технических наук, Киев:

— На вечере вопросов и ответов по проблемам перестройки, состоявшимся 21 октября во Дворце культуры Киевского производственного объединения им. С. Королёва с участием представляющей редакцию журнала «Наш современник» и его главного редактора С. Винолова, гости то и дело пытались сводить счеты с некоторыми центральными газетами и журналами, в частности с «Огоньком» и его главным редактором. Некоторые извинения тоже допустили бестактность, полагаясь, например, превратив выступление писателя В. Белова. Даже последователи за этим извинением устроители вечера перед москвичами гостями на развале тагострой осадом от встречи. Отсутствие культуры обещания мешало достойной репрезентации журнала в столице Украины.

По рубрике дежурит
М. ГАСПАРЯН
и А. СИМОНОВА.
Тел. 285-77-42 (с 11 до 16 часов).

О поведении в залах и выкриках из зала
М. Кононенко, кандидат технических наук, Киев:

— На вечере вопросов и ответов по проблемам перестройки, состоявшимся 21 октября во Дворце культуры Киевского производственного объединения им. С. Королёва с участием представляющей редакцию журнала «Наш современник» и его главного редактора С. Винолова, гости то и дело пытались сводить счеты с некоторыми центральными газетами и журналами, в частности с «Огоньком» и его главным редактором. Некоторые извинения тоже допустили бестактность, полагаясь, например, превратив выступление писателя В. Белова. Даже последователи за этим извинением устроители вечера перед москвичами гостями на развале тагострой осадом от встречи. Отсутствие культуры обещания мешало достойной репрезентации журнала в столице Украины.

По рубрике дежурит
М. ГАСПАРЯН
и А. СИМОНОВА.
Тел. 285-77-42 (с 11 до 16 часов).

О поведении в залах и выкриках из зала
М. Кононенко, кандидат технических наук, Киев:

— На вечере вопросов и ответов по проблемам перестройки, состоявшимся 21 октября во Дворце культуры Киевского производственного объединения им. С. Королёва с участием представляющей редакцию журнала «Наш современник» и его главного редактора С. Винолова, гости то и дело пытались сводить счеты с некоторыми центральными газетами и журналами, в частности с «Огоньком» и его главным редактором. Некоторые извинения тоже допустили бестактность, полагаясь, например, превратив выступление писателя В. Белова. Даже последователи за этим извинением устроители вечера перед москвичами гостями на развале тагострой осадом от встречи. Отсутствие культуры обещания мешало достойной репрезентации журнала в столице Украины.

По рубрике дежурит
М. ГАСПАРЯН
и А. СИМОНОВА.
Тел. 285-77-42 (с 11 до 16 часов).

О поведении в залах и выкриках из зала
М. Кононенко, кандидат технических наук, Киев:

— На вечере вопросов и ответов по проблемам перестройки, состоявшимся 21 октября во Дворце культуры Киевского производственного объединения им. С. Королёва с участием представляющей редакцию журнала «Наш современник» и его главного редактора С. Винолова, гости то и дело пытались сводить счеты с некоторыми центральными газетами и журналами, в частности с «Огоньком» и его главным редактором. Некоторые извинения тоже допустили бестактность, полагаясь, например, превратив выступление писателя В. Белова. Даже последователи за этим извинением устроители вечера перед москвичами гостями на развале тагострой осадом от встречи. Отсутствие культуры обещания мешало достойной репрезентации журнала в столице Украины.

По рубрике дежурит
М. ГАСПАРЯН
и А. СИМОНОВА.
Тел. 285-77-42 (с 11 до 16 часов).

О поведении в залах и выкриках из зала
М. Кононенко, кандидат технических наук, Киев:

— На вечере вопросов и ответов по проблемам перестройки, состоявшимся 21 октября во Дворце культуры Киевского производственного объединения им. С. Королёва с участием представляющей редакцию журнала «Наш современник» и его главного редактора С. Винолова, гости то и дело пытались сводить счеты с некоторыми центральными газетами и журналами, в частности с «Огоньком» и его главным редактором. Некоторые извинения тоже допустили бестактность, полагаясь, например, превратив выступление писателя В. Белова. Даже последователи за этим извинением устроители вечера перед москвичами гостями на развале тагострой осадом от встречи. Отсутствие культуры обещания мешало достойной репрезентации журнала в столице Украины.

По рубрике дежурит
М. ГАСПАРЯН
и А. СИМОНОВА.
Тел. 285-77-42 (с 11 до 16 часов).

О поведении в залах и выкриках из зала
М. Кононенко, кандидат технических наук, Киев:

— На вечере вопросов и ответов по проблемам перестройки, состоявшимся 21 октября во Дворце культуры Киевского производственного объединения им. С. Королёва с участием представляющей редакцию журнала «Наш современник» и его главного редактора С. Винолова, гости то и дело пытались сводить счеты с некоторыми центральными газетами и журналами, в частности с «Огоньком» и его главным редактором. Некоторые извинения тоже допустили бестактность, полагаясь, например, превратив выступление писателя В. Белова. Даже последователи за этим извинением устроители вечера перед москвичами гостями на раз

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ: ОТЧЕТЫ И ВЫБОРЫ

ГАСНУТ МЫСЛИ НА ПУТИ К ТРИБУНЕ

...А при повторной встрече это были совсем другие люди. Владимир Иванович Дейнеко выхватывал чистые листы бумаги, рисовал квадраты, неровные круги и стрелки, доказывая: главное и минимально — это только те и занимались до недавнего времени, что по всем параметрам регламентировали деятельность управлений культуры, клубов и ДК, плодили громоздкую статистику, тем самым по сути вынуждая идти на принжики. И все это при честном, добросовестном отношении к делу своих работников. Система к тому вынуждала.

Внедрения нового механизма работы клубных учреждений, ни разговора о том, кто торжественно, а кто идет в авангарде, не было. Зато подробно разбирались вопросы о состоянии полноты. Поинтересовались, что предлагается «активно обсудить» после такой «важной проблемы» после такой доклада вызвало весьма восторженную реакцию коммунистов. Выступления носили по большей части производственный характер и касались таких деталей и частностей, что откликнулся присутствующих не находили.

В недавнем прошлом член репертуарно-редакционной комиссии, а ныне пенсионерка С. Титова заявила как тему своего выступления «Идеологические аспекты нашей работы», но говорила о взаимодействиях отделов, о том, что сценарии, подготовленные коллегией, до клубных работников просто не доходят, и просила оказать содействие в этом деле библиотеке и просила оказать содействие в этом деле библиотеке и просила оказать содействие в этом деле библиотеке.

Вопросы решены, неуязвимы, мягко говоря, овладевать необходимыми для реформы экономическими знаниями, в разобщенности приводит к тому, что вопросы, касающиеся работы всего аппарата, за стенами отдельного кабинета никого не интересуют.

А как сломать систему? — Лариса Григорьевна Виноградская выдерживает паузу — сейчас будет главное, тот ключ, который они нашли. — Надо нам попытаться честно ответить на вопрос: за что клубные работники, библиотекари, работники управления культуры стали бы платить нам деньги, если бы нам дали возможность это решать самим. И заняться только тем, чем мы действительно должны заниматься.

В. Дейнеко — заместитель начальника Главного управления культуры-массовой работы и библиотечного дела Министерства культуры РСФСР, Лариса Григорьевна возглавляет организационно-экономический отдел этого Главного управления культуры.

В. Дейнеко — заместитель начальника Главного управления культуры-массовой работы и библиотечного дела Министерства культуры РСФСР, Лариса Григорьевна возглавляет организационно-экономический отдел этого Главного управления культуры.

В. Дейнеко — заместитель начальника Главного управления культуры-массовой работы и библиотечного дела Министерства культуры РСФСР, Лариса Григорьевна возглавляет организационно-экономический отдел этого Главного управления культуры.

ПАРТИЙНАЯ организация Главного управления культуры-массовой работы и библиотечного дела Министерства культуры РСФСР, Лариса Григорьевна возглавляет организационно-экономический отдел этого Главного управления культуры.

ПАРТИЙНАЯ организация Главного управления культуры-массовой работы и библиотечного дела Министерства культуры РСФСР, Лариса Григорьевна возглавляет организационно-экономический отдел этого Главного управления культуры.

ПАРТИЙНАЯ организация Главного управления культуры-массовой работы и библиотечного дела Министерства культуры РСФСР, Лариса Григорьевна возглавляет организационно-экономический отдел этого Главного управления культуры.

ПАРТИЙНАЯ организация Главного управления культуры-массовой работы и библиотечного дела Министерства культуры РСФСР, Лариса Григорьевна возглавляет организационно-экономический отдел этого Главного управления культуры.

ПАРТИЙНАЯ организация Главного управления культуры-массовой работы и библиотечного дела Министерства культуры РСФСР, Лариса Григорьевна возглавляет организационно-экономический отдел этого Главного управления культуры.

ПАРТИЙНАЯ организация Главного управления культуры-массовой работы и библиотечного дела Министерства культуры РСФСР, Лариса Григорьевна возглавляет организационно-экономический отдел этого Главного управления культуры.

ПАРТИЙНАЯ организация Главного управления культуры-массовой работы и библиотечного дела Министерства культуры РСФСР, Лариса Григорьевна возглавляет организационно-экономический отдел этого Главного управления культуры.

ПАРТИЙНАЯ организация Главного управления культуры-массовой работы и библиотечного дела Министерства культуры РСФСР, Лариса Григорьевна возглавляет организационно-экономический отдел этого Главного управления культуры.

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР О присвоении почетного звания «Народный артист СССР» тов. Исаквадзе Л. А.

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР О присвоении почетного звания «Народный артист СССР» тов. Жигалте У. В.

«РЕТРОСПЕКТИВА» Так называли в Саратове фестиваль советской музыки прошлого года. Он открылся большим концертным программой симфонического оркестра Саратовского государственного филармонического оркестра.

СМОТР ЗАВЕРШЕН В Москве на прошлой неделе прошел заключительный этап Всероссийского смотра творческих работ зрелых и молодых артистов, посвященного 70-летию со дня основания первых детских театров в стране.

ГОСТИ РЕДАКЦИИ Нашу редакцию посетил делегат Коммунистической партии Украины, заместитель ЦК КПУ, заведующий Отделом культуры и искусства ЦК КПУ Иван Кувшин, инспектор культуры и искусства Иван Чунг Тзу.

Фантастические истории Повесть спорил о том, почему в стране, первой прорезавшей дорогу в космос, нет развитого фантастического кино, любимого зрителем жанр продолжает жить и армия отчаянных фанатов гонимых гала-пародий.

СССР — ФРГ: КУЛЬТУРНЫЙ ОБМЕН

«МЫ — В САДУ МУЗЫКИ»

В небольшом западногерманском городе Нейштадт в рамках международной программы «Курсы и концерты» побывали выдающиеся музыканты из СССР, ФРГ, США, Франции, Канады и Израиля.

«Мюнхенский филармонический оркестр и маэстро Челибидяке счастливы находиться в столице СССР... Это стало на пресс-конференции в Москве. К сожалению, на этой встрече, которая состоялась в гостинице «Россия», было совсем немного советских журналистов.

Советская многонациональная культура принесла тяжёлую утрату 23 октября 1988 года после продолжительной болезни безвременно ушел из жизни видный деятель музыкального искусства, Герой Социалистического Труда, народный артист СССР, член КПСС Стефан Васильевич Турчак.

С. В. Турчак родился 28 февраля 1908 года в селе Маджковичи Жешувского воеводства (Польша). После окончания Львовской консерватории в 1932 году начал свой творческий путь в качестве дирижера Государственного академического симфонического оркестра УССР, а затем в течение ряда лет возглавлял этот коллектив. Более 15 лет являлся главным дирижером одного из ведущих театров Украины — Государственного академического театра оперы

М. С. Горбачев, В. И. Воронихин, Л. Н. Зайков, Е. К. Лигачев, В. А. Медведев, В. П. Никонов, Н. Н. Рыжков, Н. Н. Слюшников, В. М. Чебриков, Э. А. Шеварднадзе, В. В. Шереметьев, А. Н. Яковлев, А. П. Бартоломеев, А. В. Власов, А. И. Лукьянов, Ю. Д. Маслонов, Г. П. Разумовский, Ю. Ф. Соловьев, Н. В. Тальченко, Д. Т. Язов, О. Д. Балашов, А. С. Капко, Ю. Н. Ельченко, В. А. Масол, В. С. Шевченко, Ю. П. Воронов, А. Н. Алексеев, В. Г. Захаров, И. К. Артюхов, А. А. Балаев, Л. Н. Венедиктов, В. А. Гергиев, Д. М. Глатков, С. В. Данченко, К. Ю. Лавров, А. Н. Лазарев, Е. С. Мирошников, Ю. А. Оленский, Г. Н. Роздустовский, Е. Ф. Светляков, А. В. Соловьевичев, Ю. Х. Темиргалиев, Т. Н. Хренников, Е. Н. Чадлар, А. Я. Штаргаренко.

КАРТИНЫ ДЛЯ УЛИЦЫ

Как бы ни огорчался известный горьковский художник Валентин Любимов, но одно из его произведений никак не могло попасть на персональную выставку мастера, открывшуюся во Дворце культуры в технике автозапада.

СССР — ФРГ: КУЛЬТУРНЫЙ ОБМЕН

«МЫ — В САДУ МУЗЫКИ»

Программу нынешних гастролей оркестра в СССР составили произведения Моцарта, Баха, Шуберта, Старицы, Бартока — Арма, а также концерт Ш. Стядльмайра «ЕССЕ НОМО» — по существу глубокое философское осмысление противоречивости человеческого самосознания.

Маэстро Челибидяке подтверждает, что в среде художественной интеллигенции ФРГ наблюдается огромный интерес к перемене в Советском Союзе. «Раньше мы все были весьма скептически настроены по отношению к СССР», — сказал дирижер. — Конечно, всего в нашей жизни мы знать не могли, но большинство из нас было понятно, что наша система, которая вы от нее ожидаете, несмотря на усилия огромного числа людей, сейчас вы взглянули на самих себя иначе, и в результате даже люди на Западе почувствовали, какие огромные горизонты сейчас открываются — не только для советского народа, но и в международном плане.

ТЕАТР ИЗ ЗАГРЕБА

В Академическом Большом театре Союза СССР вчера открылись гастроли хорватского национального театра оперы и балета. Коллектив из Загреба показывает зрителям столицей три спектакля: балет «Кармине Крленичана» югославского композитора Ф. Парача (инсценировка, режиссура и хореография М. Шпанаблека), оперу Дж. Верди «Абулко» в постановке режиссера П. Селва и музыкальную драму Р. Вагнера «Валькирия» в постановке Х. П. Ламанна. Она прозвучит на немецком языке.

Таланты народные

Огромной популярностью пользуются народные танцы «Мурчишо» Кинешинского городского дома молодежи. В эти дни коллектив готовит новую программу, которую покажет в дни торжества, посвященных 71-й годовщине Великого Октября.

Хорватский национальный театр, отметивший недавно 125-летие со дня основания, в последние годы успешно выступал в Лондоне, Париже, Берлине, Вене, Люксембурге, Токио.

Широко известен и Загребский балет, созданный в конце XIX века.

Гр. ГОГОБЕРИДЗЕ.

ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН Советский писатель и общественный деятель главный редактор «Литературной газеты» А. Чокосский избран почетным гражданином Трентона — административного центра американского штата Нью-Джерси. Он побывал там по приглашению Принстонского университета и газеты «Таймс оф Трентон».

Б. ЮНАНОВ.

К СЕССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Закон суров. Но таков ли закон?

Сегодня открывается очередная сессия Верховного Совета СССР. Согласно ст. 122 Конституции СССР на ее утверждение должны быть представлены два новых акта, принятые Президиумом Верховного Совета СССР в июле нынешнего года. Указ «О порядке организации и проведения собраний митингов, ученических демонстраций в СССР» и Указ «Об обязанности и правах внутренних войск МВД СССР при охране общественного порядка». Если сессия утвердит эти указы, они станут законами СССР.

Нужны ли нам законы такого рода? Без сомнения, да. Порядок обеспечения конституционных прав и свобод граждан нуждается в четкой юридической регламентации — иначе они не станут реальностью. Демократия должна обладать эффективными средствами защиты — иначе она неизбежно превращается в свою противоположность — анархию, а затем деспотию. И в этом плане проекты законодательства, устанавливающего четкий и эффективный механизм защиты прав граждан и общественных интересов, можно только приветствовать. Само по себе такое законодательство — важный шаг к созданию правового государства.

Однако, регламентируя права и свободы граждан, законодатель неизбежно сталкивается с исключительно сложной, можно сказать, мучительной проблемой любого демократического общества — проблемой установления баланса между правами и обязанностями, между личными и общественными интересами. Ведь каждый человек должен помнить, что он живет и действует в обществе среди других людей, и свободным, что означает в государстве, призванном защи-

щать высшие общественные интересы и ценности. С другой стороны, необходимо гарантировать, чтобы эти высшие интересы не стали предлогом для необоснованного, не вызванного подлинной общественной необходимостью ущемления личных прав и свобод.

В стремлении установить этот социальный баланс политическая мысль человечества выработала следующую формулу: необходимо пользоваться теми правами и свободами, которыми наделяет нас свобода других. Установить оптимальные границы между правами и обязанностями граждан, между личными и общественными интересами, устранить любые возможности для нарушения этих границ как со стороны граждан, так и со стороны органов государства и из должностных лиц — вот подлинное искусство законодателя.

Удалось ли в полной мере решить все эти задачи в новых указах?

Обратимся к Указу «О порядке организации и проведения собраний, митингов, ученических демонстраций в СССР». Здесь прежде всего отсутствует само понятие сути этих мероприятий. Могут, конечно, возразить: кому нужна эта юридическая казустика — ведь каждому разумному человеку ясно, что такое демонстрация, митинг или собрание. Кемоду, да не всем. И вот Указ уже не стал законом, а Ленинградская милиция задерживает и доставляет в суд студентов, собиравших на улицах подлинную защиту старого ленинградского здания от запланированного уничтожения. Суд штрафует одного и приговаривает других к отсидке на 10 суток за нарушение установленного порядка проведения демонстраций и ученических шествий. Кто

ответит на вопрос, что именно проводили юноши и девушки, собирая подписи демонстрацию, ученические митинги или собрание? Каждому разумному человеку ясно, что сбор подписей не является ни одним из этих мероприятий. Тогда за что осудили ребят?

Очевидно, что начинка Указа следует за четкими и понятными определениями всех тех действий, о которых в нем идет речь, с тем чтобы ограничить пределы правосудия регулирования и не допустить его произвольного расширения или сужения правоприменительными органами.

Все мы как будто бы согласились, что одним из основополагающих принципов законодательства в социалистическом правовом государстве должны быть формулы: все, что не запрещено, то разрешено. Этот принцип провозглашен с самыми высокими трибуны и одобрен высшими партийными форумами. Применительно к рассматриваемому вопросу это означает, что, осуществляя свободу слова, собраний, митингов, ученических шествий и демонстраций, гарантированную ст. 50 Конституции СССР, гражданам не требуется специального разрешения от каких-либо государственных органов.

Максимум, что им следует сделать, — это уведомить власти о своем намерении провести то или иное мероприятие, предусмотренное Конституцией. Указ устанавливает уведомительный порядок осуществления конституционных свобод. Для реализации своего права, закреплённого ст. 50 Конституции СССР, граждане должны каждый раз обращаться за разрешением к органу исполнительной власти — исполкому Советов народных депутатов. А исполком принимает решение — разрешить или запретить митинг.

Такое положение нельзя признать нормальным. Его следствием является странная картина, когда в Прибалтике, например, проходили санкционированные властями митинги по самым острым политическим проблемам, в Москве отряды спецназначения разгоняли митинг, посвященный 20-летию давности, в Ленинградские власти долгое время срывали попытки собрать на площади «Площадь, лозунги и призывы которой прямо противоречат не только Конституции, но и советскому уголовному законодательству.

Такое положение нельзя признать нормальным. Его следствием является странная картина, когда в Прибалтике, например, проходили санкционированные властями митинги по самым острым политическим проблемам, в Москве отряды спецназначения разгоняли митинг, посвященный 20-летию давности, в Ленинградские власти долгое время срывали попытки собрать на площади «Площадь, лозунги и призывы которой прямо противоречат не только Конституции, но и советскому уголовному законодательству.

Такое положение нельзя признать нормальным. Его следствием является странная картина, когда в Прибалтике, например, проходили санкционированные властями митинги по самым острым политическим проблемам, в Москве отряды спецназначения разгоняли митинг, посвященный 20-летию давности, в Ленинградские власти долгое время срывали попытки собрать на площади «Площадь, лозунги и призывы которой прямо противоречат не только Конституции, но и советскому уголовному законодательству.

Такое положение нельзя признать нормальным. Его следствием является странная картина, когда в Прибалтике, например, проходили санкционированные властями митинги по самым острым политическим проблемам, в Москве отряды спецназначения разгоняли митинг, посвященный 20-летию давности, в Ленинградские власти долгое время срывали попытки собрать на площади «Площадь, лозунги и призывы которой прямо противоречат не только Конституции, но и советскому уголовному законодательству.

закон, что решения исполнительных комитетов Советов народных депутатов и других органов власти о запрещении или прекращении собраний, митингов, ученических шествий и демонстраций могут быть обжалованы в суд в соответствии с Законом СССР «О порядке обжалования в суд неправомочных действий должностных лиц, ущемляющих права граждан».

Что касается Указа «Об обязанности и правах внутренних войск МВД СССР при охране общественного порядка», то следует обратить особое внимание на такие его положения.

Указ предоставляет внутренним войскам право входить в жилые помещения и помещения предприятий, организаций и учреждений при преследовании лиц, подозреваемых в совершении преступлений. Предоставляя внутренним войскам это право, абсолютно необходимо здесь же, в тексте закона, четко определить понятие «преследование», указав, что речь идет о непосредственной, непрерывной погоне за подозреваемым или горячим следом. Именно так определяется право преследования в законодательстве многих стран мира и в международном праве. Отсутствие такого разъяснения может привести к злоупотреблению правом преследования для вторжения в жилые и иные помещения в течение неопределенно долгого времени после совершения преступления без соответствующего оснований, установленных законом. Тем же образом, конституционное право на неприкосновенность жилища оказывается перед лицом серьезной угрозы.

В Указе устанавливается право внутренних войск применять специальные меры и средства для прекращения буйства и беснующихся задержанных лиц, пресечения массовых беспорядков, групповых нарушений общественного порядка и т. п. Крайне важно, чтобы условия и правила применения и перечня таких мер и средств устанавливались не ведомственными инструкциями, а исключительно Законом СССР.

Указ регламентирует и порядок применения оружия для защиты от нападения. И хотя критерии применения оружия установлены достаточно полно, представляется необходимым усилить гарантии должного исполнения правил применения оружия. Служащий при серьезном вопросе здесь решается.

Серьезным недостатком Указа представляется то, что он выводит все вопросы использования внутренних войск из компетенции местных органов власти, целиком подчиняя решение этих вопросов министру внутренних дел СССР — в отдельных случаях по согласованию с Советом Министров СССР. Однако с учетом провозглашенного партийным курсом расширения полномочий Советов народных депутатов такой подход представляется неприемлемым. Советы должны иметь право голоса, если речь идет об использовании внутренних войск на их территории.

Чем объясняются все эти недостатки и несовершенства двух указов? Прежде всего тем, что и многие другие пороки нашего законодательства: они принимаются келейно, в спешке, без достаточной конституционной и советской общественной ответственности. Мнение ученых-юристов учтено не было. А ведь речь идет о регламентации конституционных свобод граждан, то есть о важнейших вопросах государственной и общественной жизни.

Приведем регламентацию этих вопросов настоятельно необходима как в интересах государства. Этого требует и, наконец, прямая, непрямая и политическая обстановка в ряде районов страны, где конституционные права и свободы используются экстремистскими элементами в антиконституционных целях. Но политическая обстановка — плохой советский законодатель. Слишком дорого обошелся такой подход в прошлом советскому народу, стране. Законы должны создаваться не только применительно к сегодняшнему дню, но и в расчете на будущее. А в будущем мы намерены создать правовое государство, одним из основополагающих принципов которого должна быть не только ответственность гражданина перед государством, но и государства перед гражданином. Сейчас судьба этих законов в руках депутатов Верховного Совета СССР. Очень хочется надеяться, что при рассмотрении их депутаты проявят такое же внимание и принципиальность, как при обсуждении проектов Закона о порядке обжалования действий должностных лиц и Закона о кооперации, а также Указа о налогообложении кооперативов. Указы о собраниях и демонстрациях и о правах внутренних войск необходимо подвергнуть серьезной доработке, с тем чтобы устранить имеющиеся в них недостатки и обеспечить подлинные юридические гарантии важнейших конституционных прав и свобод советских граждан.

Э. АМЕТИШОВ, С. БОРОДИН, В. КАРТАШКИН, Б. КУРАШВИЛИ, Р. ПЛАШНИЦА, Б. НАЗАРОВ, Е. СТРАШУН, доктора юридических наук.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: СИБИРЬ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

ДВЕ причины побудили меня рассказать об увиденном в Хабаровском крае. Во-первых, не хотелось отстраниться от участия в отчетном и коммандировке перед своим руководством и беседах по ее завершению в местных партиях. По опыту знаю, многое из того, о чем шла речь и в чем со мной соглашались, может остаться лишь благим пожеланием. Случается, приходишь через какое-то время в тот же район, где бывал раньше и о жутких проблемах которого не молчал, а докладывал на всех уровнях. Однако воз, как говорится, и ныне там. Да и многие личные впечатления не вмещаются в скудные строки отчета.

Во-вторых, не могу не поддержать недавние выступления и печати национальных писателей, не могу не разделить их тревогу.

Для Алексея Леонтьевича Балды, бывшего по ульчелю члена Союза писателей РСФСР, заслуженного работника культуры РСФСР, глубокие социальные перемены в жизни его народа — реальность. Они произошли при его личном участии. Он первым из нас (так называли себя ульчи) был секретарем района партии, работал редактором районной газеты, заместителем председателя исполкома районного Совета. Алексей Леонтьевич с гордостью и грустью рассказывает о своих товарищах, первых из ульчелю коммунистах и комсомольцах, многие из которых не вернулись с фронта или теперь уже ушли из жизни. Выросло новое поколение, среди молодых не только опытные рыбаки, как делегат XIX Всесоюзной конференции Сергей Амжа, но и учителя, врачи, инженеры, механики. Многие в крае знакомят меня молодой талантливой поэтессой Мария Децун.

КАЛЫМА ПРОСИТ ЗАЩИТЫ

Партийный работник вернулся из командировки. Он делится с читателями впечатлениями, мыслями об увиденном

Уже вождат. Сегодня редкий смельчак рискнет поперчить и вылить кружку воды из Амура. В районе Комсомольска несет он в своих волнах 13 предельно допустимых концентраций фенолов, более чем в пять раз превышает допустимую норму нефтепродуктов, в 40 раз — меди. В рыбных магазинах Хабаровска — минтай, треска, камбала, а в сельских районах свежая рыба в продажу практически вообще не поступает. Причины очевидны: начиная с 60-х годов неуклонно сокращаются запасы частиковых. Речной рыбы вылавливалось в 20 раз меньше, чем в начале 60-х годов. Как результат оскудения реки — экономический упадок многих рыбообладателей колхозов Амурского бассейна, часть их в последние десятилетия вообще ликвидирована, уменьшились заработки, возникли проблемы занятости, особенно среди женщин и молодежи.

Услышав, что в селе Орефим состоит разговор о жизни коренного населения, жители национального села Тихая делегировали туда своих посланцев. Они рассказали, что вот уже ряд лет их односторонне ощущают себя никому не нужными людьми. В мероприятиях по выводу населения Николаевского-на-Амуре горкома партии и горисполкома от 14 ноября 1980 года, принятого в связи с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания народов Севера», значилось многое и для этого села. В 1983—1984 годах планировалось реконструировать рыбообладательскую базу, однако перенесли сроки на 1989 год. Ныне старые постройки снесены в половине, и реконструировать уже нечего. Все, что работало на базе, осталось не у дел. В селе нет постоянного электричества, но реконструкция электростанции с 1983 года тоже откладывается. Клуб обещали построить в 1981-м, десятилетия, пекарню, магазин — в 1985 году, теперь о них вообще не вспоминают.

ЕЩЕ в Москве, до поездки в Хабаровский край, беседовал с писателем — инхом Владимиром Саги и манис Юваном Шесталовым. По их мнению, разрушение исторически сложившихся укреплений существования, отрыв от генетически закрепленного питания — свежего мяса и рыбы, в том числе сарделек, — ставит народности Севера на грань вымирания. Версия не бесспорна. Но можно ли от нее отказаться? Ведь демографическая ситуация и впрямь вызывает тревогу. Продолжительность жизни народностей Хабаровского края намного ниже среднестатистической. В два раза выше заболеваемость кишечными инфекциями по сравнению с крайними зонами, в 3—4 раза — туберкулезом, еще выше заболеваемость биогельминтозами.

Вот один из примеров. Калыма — верхнее по Амуру древнее поселение низов, расположенное на отроганном когда-то у тайги красном правом берегу в семи километрах от села Тир, центральной усадьбы колхоза «Площадь Ленина». И хотя нет от Калымы дорогот колхозного центра, в поселке только по вреду навигации существует сообщение между селами, все же танцуют сюда люди, возвращаются из армии молодежь. Однако работы в селе не находят, перебиваются временными заработками.

Вплоть до закона постановление вопроса: неужели всегда такая удручающая картина? И разве не зависит персонально от тех, кто руководит районом, предприятием, колхозом, сельсоветом? Еще как зависит.

Тем не менее в всех 14 селах и поселках трех национальных районов, где удалось побывать, при встречах с членами общественного комитета северян г. Николаевска-на-Амуре и представителями национальной творческой интеллигенции г. Хабаровска одним из первых поднимался вопрос о разрешении коренным жителям ловить рыбу частиковую пород для личных нужд. Честно говоря, ее ловят и сейчас, несмотря на запреты.

Калымынцы охотно пришли на встречу с нами, гостями из Москвы, Хабаровска, работников райисполкома и сельсовета. Школьный учитель Г. А. Дехалва, хорошо знающий историю своего края, заметил, что инхы, нан и многие другие народы Дальнего Востока, в силу суровых условий и в прошлом трудилась коллективно. Поэтому объединение их в рыбообладательские артели в 20-е годы, а затем в колхоз «Красная звезда» не нарушило традиционного уклада жизни. Были богатые уловы, производилась рыбообработка, распахали колхозное поле, присудебные участки, развили скот, лошадей. Все это было до укрупнения колхозов, до повальной определенности вроде «неперспективное» хозяйство.

Гораздо севернее, в Тутуро-Чумиканском, где проживают эвенки, за домом дом вырастает в селах Нера, Алгазея. И настроение людей там совсем иное, и лица другие. Многого еще не хватает: трудно с продуктами, сняли, считают, несправедливо северный коэффициент как с района малопромышленного. Но все это можно преодолеть и восстановить — была бы вера в будущее, надежда на лучшее, любовь к своему делу, своему дому. Уверен, что в создании такого настроения есть заслуга первого секретаря райкома партии Т. Чагиной, Тамара Анимовна действует смело, без оглядки на разного рода бюрократические инструкции. И люди — это видно — ей доверяют.

«Нас невольно заставляют ирвать рыбу», — так завлекал инхы села Нера. Еще хуже тому, кто не в силах, хотя бы и скрываясь, поймать для себя. Старушка из негдешней в Ульчелю районе проинесла фразу, которая словно обожгла меня: «Хочу свежей рыбы, как пир», Прада, разрешается раз в год вынуть 50 кг лосося на человека. Но ведь это раз в год. Значит, рыба идет уже не о свежей рыбе, ее замораживают и солт впрок».

Теперь в Калыме нет даже отделения колхоза. По инициативе жителей создана рыбообладательская бригада выходит лишь на сезонный лов и принимать всех желающих не может, лов и негде молодежи работать.

Вместе с директором восьмилетней школы инхы В. С. Никольским мы прошли по камсам, комбинату инхы. Увиденное здесь поразило. С 1934 года школа-интернат не знала капитального ремонта, щели в полах и стенах, и сыры разлохотал потолок, а в аварийном состоянии истерика и жилая. Все, что можно залатать своими руками, залатано, подперено. Но много ли могут сделать учителя и дети?

«И природа не утратила, а мастерская, и человек в ней работник» — так рассуждал тургеневский герой. Однако здравомыслящий работник никогда не станет подкапывать фундамент под своей мастерской, не будет рубить сук, на который сидит. Может ли вынести природа всю нашу жестокость по отношению к ней? Не воздаст ли она людям за свои обиды?

только оттого, что все дети учатся в школах, что там пробуются и ценности мировой культуры? Нет, сегодня ребенок не должен терять связь с родной ему культурой, с фольклором, языком своих предков. Истинных подвижников развития национальных культур мы видим в лице писателей, которым малые народы Севера обязаны созданием национальных литературных языков. Но, увы, пока многое остается благом пожеланием. Не только в домах — в школах, детских садах, клубных библиотеках мы безуспешно пытались найти художественную литературу на родных языках Севера. Лишь бумажка в редкой книге национального автора на русском языке. Встречаются пока для местных языков — нанайский и инхский в 1-м и 2-м классах 14-й школы да еще в трех — факультативно.

Недостаток кадров, отсутствие учебников, словарей, пособий стало хроническим. Подготовку учителей с высшим образованием ведут в основном Хабаровский и Ленинградский государственные педагогические институты. Однако хабаровчане жалуются, что языковая подготовка студентов в Ленинградском институте неудовлетворительна, его выпускники, как правило, не в состоянии вести преподавание родного языка. И это не случайно, так как работу в институте ведут в основном специалисты, не владеющие языками народностей Приамурья.

Крайисполком обратился в Совет Министров РСФСР с просьбой рассмотреть вопрос об упорядочении практики подготовки педагогических кадров из числа народов Севера. В Хабаровском институте можно было бы вести изучение родных языков по следующим группам: нанайская (нанайцы, ульчи, орочи, удэгейцы), эвенкийская (эвенки, эвены, нганасаны, нганаски). Однако с прошлого года это предложение так и не рассмотрено.

Та же в 1987 году на расширенном заседании секретариата правления Союза писателей РСФСР, посвященном развитию северных малочисленных народов России, после длительной дискуссии было внесено предложение о крайнем и обномы КПСС с просьбой рассмотреть возможность более широко печатать книги на языках народностей, язык за основу творчества. Магистерская диссертация инхы создана в книжном издательстве и их филиалах редакции по выпуску литературы на языках местных народностей. Печать с такой просьбой неоднократно ушли по адресам.

Та же в 1987 году на расширенном заседании секретариата правления Союза писателей РСФСР, посвященном развитию северных малочисленных народов России, после длительной дискуссии было внесено предложение о крайнем и обномы КПСС с просьбой рассмотреть возможность более широко печатать книги на языках народностей, язык за основу творчества. Магистерская диссертация инхы создана в книжном издательстве и их филиалах редакции по выпуску литературы на языках местных народностей. Печать с такой просьбой неоднократно ушли по адресам.

Народные мастера считают, что складывалось бы отделить мастерские отделившиеся на базе Хабаровского завода культуры, а в институте культуры создать подготовительное отделение, и вообще пора искать талантливых молодых. Но как это сделать, если в аура на одного студента приходится в среднем 4,2 квадратных метра учебно-лабораторной площади вместо 26 по нормативу, а в 200-местном общежитии размещаются 430 человек вместе с преподавательскими семьями?

Много, очень много надо решать, строить, создавать, чтобы поднять уровень культуры в районах проживания народов Севера. Это вполне отвечает духу XIX партийной конференции, подчеркивающей необходимость позабиться о том, в частности, чтобы национальные, не имеющие государственных территориальных образований, получили больше возможностей для удовлетворения национально-культурных запросов, особенно в сфере образования, общения, народного творчества. Думаю, кое-что может и сейчас. Только все ли могут решить в крае?

ЗАПОМНИЛСЯ разговор с Григорием Ходяком, известным своим романами «Нанайцы», «Жизнь одна», трилогией «Амур широкий». Главная мысль его предельно точна: нужна государственная программа развития районов проживания народностей Севера. И самостоятельная — комплексная программа сохранения природной среды и развития районов Приамурья. Я с ним согласен, ибо сам убедился, что Калыма, Монгол, Тихая и многие другие места Приамурья просят защиты.

А. ФИЛИН, инструктор Отдела культуры ЦК КПСС.
Первый снег. (Калыма, Амурская бухта).
Фоты Э. Жигалова.

В истории Художественного театра, кажется, не было такого времени, когда его не надо было спасать. Последнее слово — одно из самых употребляемых в лексиконе основателей. Чувство постоянной тревоги, какой-то незримой угрозы разрушения дела витало над МХТ буквально со дня рождения. Может быть, поэтому здесь умели не отличать поражения от победы. Они знали, что в природе их театра заложена тайна живого организма, который может создаваться десятилетиями, а быть разрушенным в один день. Этого рокового дня они всегда ожидали, готовились, предотвращали, как могли. Когда он наступил, они его не распознали.

В СЕ в этом театре было впервые. Впервые стали коллекционировать и воспитывать труппу (послушайте, у вас же нет шуршащих юбок, ундулялся Чехов, у вас же интеллигентные люди). Впервые воблали в свою орбиту русскую литературу и сделали сцену равновеликой ей. Солидная театр с русской и мировой живописью, музыкой, архитектурой, философией, психологией. Изменили само представление об актере-творце. В недрах этого театра возникла и окрепла профессия режиссера — суперпрофессия театра нового века. От мхатовского древа отпочковались (или в борьбе с этим театром обрели себя) все важнейшие ветви-направления сценического искусства XX века — от В. Мейерхольда и Е. Вахтангова до А. Таирова и М. Чехова. В этих же недрах родилась система Станиславского, тысячами нитей связанная с нашей культурой начала века.

Станиславский очень любил приставку «сверх»: сверхощущение, сверхфантазия, сверхреальность, сверхзадача и даже сверхсверхзадача. В этом «сверх» — уровень тех притязаний и представлений об искусстве сцены, на которые он ориентировался. Полное напряжение и отдача всех духовных сил, познание человека, неутомимое и бездонное, вера в творческую природу актера и зрителя, еще не раскрытую, не понятую и не просветленную. Понимание театра как очищающего, радостного дела, расширяющего душу того, кто играет в освещенном пространстве. Это — власти свободного творчества не мыслили себе театра и не могли бы заниматься им. В последние годы жизни оказался в золотой клетке и пытался творить в условиях особого режима, но об этом — впереди.

Понимали театр как гражданское служение России, но боялись опуститься до политиканства, до «забодивенных отливонок». Толпа зрителей на «Детях соли» могла повалить на сцену, чтобы спасти артистов от погромов, но это было вызвано не тенденцией режиссуры, но характером искусства этого театра. Оно проливалось в толщу жизни, в ее запретные зоны, но никогда не теряло своей собственной природы. А. Блок, кажется, лучше других отгадал сокровенную суть этого театрального направления, когда записал в дневнике впечатление от Станиславского в «Жизни трупа»: «Все — актеры, единственные и прекрасные, но — актеры. Один Станиславский — опыт и актер и человек, чудесное соединение жизни и искусства».

Но в такому идеалу Станиславский пытался вест и созданный им театр: понятие «художественный» всегда имело первоэлементный смысл. Воспитанные в иные годы и в иных традициях, мы с трудом представляем, что значит «художественное соединение жизни и искусства». Сегодня, когда отчуждение сцены от жизни достигло пугающих размеров, неплохо бы нам всем вспомнить старую формулу поэта.

ПОД ИМЕНЕМ «Художественный театр», так сказать, под одной крышей существуют совершенно разные театры. Основатели МХТ и не мыслили, что их театр бессмертен, они даже полагали, что его век довольно короток: 18—20 лет. Первый МХТ и завершился через двадцать лет, вместе с исходом старой русской жизни. Революция поставила перед театром вопрос «быть или не быть?». Многие тогда назвали, что Художественный театр — это только на слом. Прекрасно работали студии МХТ, но метрополия переживала титанический кризис. Осмыслить происшедшее в стране — художественно — театр долгие годы даже не пытался. Первый спектакль, в котором такая попытка была предпринята, — «Канн» Байрона. Мистерия о братоубийстве, в которую Станиславский вложил всю боль пережитого, оказалась не ко времени. Спектакль прошел всего несколько раз.

Осенью 1922 года, не решая в сущности ни одной серьезной проблемы своего бытия в советской Москве, МХАТ уезжает на длительные гастроли в Европу и Америку. В этой поездке Станиславскому окончательно стало ясно, что старый МХАТ больше не существует. «Надо привыкнуть к мысли, что Художественного театра больше нет», — пишет он Немировичу-Данченко. — Вы, кажется, поняли это раньше меня, я же все эти годы лгала себя надеждой и спасал трухлявые остатки. Во время путешествия все и все высказалось с полной точностью и определенностью. Ни у кого и никакой мысли, идея, большой цели — нет. А без этого не может существовать идейное дело».

Слово «идейное» тут надо понимать в самом глубоком смысле. Утрачивалось ощущение своего призвания, перестали понимать, что надо новому зрителю и как вообще разговаривать с этим новым зрителем. Потерли «сверхсверхзадачу» жизни. «После всего пережитого невозможно плакать над тем, что офицер уезжает, а его дама остается. Чехов не радует. Напротив. Не хочется его играть...» — это из письма Станиславского в Москву осенью 1922 года.

Из обихода уходило то, что называют общечеловеческими ценностями. А без этих ценностей размылась основа Художественного театра, не могло произойти чуда соединения искусства и жизни. Это была одна из самых глубоких внутренних причин перерождения театра, его переориентации, как бы теперь сказали, его перестройки.

Перестройка носила очень сложный характер. Надо было создать труппу, которая была бы способна выразить новую действительность средствами того искусства, которое исповедовал именно Художественный театр. Молодую труппу потребовалось соединить с великими «стариками». Это важнейшую акцию произвел Немирович-Данченко: вторая студия не только волилась во МХАТ, но и сыграла в конце концов тот спектакль, который во многом определил судьбу театра в 20-е годы. Скандал, вызванный «Днями Турбиных», носил принципиальный характер. В «чеховской» форме, средства неотрезыженной живой правды театр осмыслил революцию, попробовал адекватно своим традиционным ценностям и даже вернуть их в жизнь. В этом, кажется, было изнутри явление сверхзадачи. Идея было дело Художественного театра пыталась возродить на старых основах, но поколениями морщин пролитой крови. Эта основа — все те же общечеловеческие ценности гуманизма, с которыми потворилась растаявшие многие современники театра. «Конкретные результаты», — отмечал в газете 1926 года один из яростных противников спектакля. — На просмотре в МХАТ какой-то гражданин, обливаясь слезами, орал «спасибо», а на диспуте в Доме печати один из гражданских патетически заявил: «Все люди братья».

А. Смелянский

ХУДОЖЕСТВЕННО-ОБЩЕДОСТУПНЫЙ ТЕАТР
 В СРЕДУ, 14^О ОКТЯБРЯ,
ЦАРЬ ВЕДОРЬ ТООАННОВИЧЪ
 Впервые в МХАТ-ОДТ
 Впервые в МХАТ-ОДТ
ВИДЕТЫ ВСЕ ПРОДАНЫ

В. Н. Немирович-Данченко и К. С. Станиславский.
 Афиша открытия Художественно-Общедоступного театра.
 МХАТ в проезде Художественного театра сегодня.

вич-Данченко получают всю возможную полноту художественной и административной власти. Разгон РАПШа встречается в литературно-театральной среде с чувством небывалого восторга. Дело было под паху, многие (в том числе и во МХАТ) целовались и подраивали друг друга: «Христос воскрес». Раздавались нараспев. Именно тогда и подступил тот роковой «день кис», который они не разгадали и не разгадали.

История Художественного театра 30-х годов — принудительная и сложнейшая кривая, в которой есть крупнейшие творческие победы (достаточно вспомнить «Воскресение», «Мертвые души» и «Анну Каренину») и не менее

раз говорил Немирович-Данченко на репетициях, была обращена в постылый собственный день, не в принудительное счастье. Ужас с «отсоянскими крыльями», как сказал бы Чехов, они сумели выжить с поразительной полнотой судьбы своих старших братьев и сестер, вернуть своим зрителям и самим себе те самые нетленные общечеловеческие ценности, что были попорны и расплыты государственными террором. Молба трех женщин в финале, озвученная потрясающим военным маршем, была своего рода искусственным Художественного театра. В воздухе чеховского спектакля можно было чуть отдышаться. И этим «ворованным воздухом» великой литературы дышали не-

«Что такое

Художественный?..»

Как хочется поговорить сегодня и с этим сентиментальным гражданином, и с этой невыдержанной гражданкой!

ВОЗРОЖДЕНИЕ и цветение советского МХАТ — это не только и не столько стилизация, сколько продолжение спортивного метода образования 1925—1927 годов. Дискуссии вокруг «Дней Турбиных» показала, что в обществе чрезвычайно сильны и одерживают верх тенденции нестигматического идеологии фанатизма, для которого «общечеловеческие ценности» были хуже, чем красная тряпка для быка. Таким образом, из-под искусства МХАТ уходящая почва. Несомненно спектаклей-шедевров, в том числе «Горькое сердце» и «Женитьба Фигаро», полярность возникших на мхатовской сцене, не могли примирить и не примирили с театром «левого» критики. Эта критика тоже являлась не на воздуха, не из какого-то заговора. Она правила бал в той исторической ситуации, которую переживала и выстраивала страна. Раппопцы получили мандат на верховное владение литературой. Напомним, что руководство РАПШа не избиралось демократическим путем, а копировалось непосредственно ЦК. «Левые» обустраивали новую систему ценностей, часто искренне и совершенно бескорыстно. Их руками был произведен первый акт «культурной революции» 1928—1931 гг. Когда исполнители стали не нужны, они были морально ошельмованы, а потом и физически истреблены. В 1937 году, пользуясь отработанным методом, именно на них была возложена вина за погром, устроенный во времена «великого перелома». Этой большенная книга верит еще и сегодня. Между тем здесь была своя идейная драма, прекрасно понятная В. Пастернаком еще в конце 20-х годов: «Я знаю, вы не дрогнете, сметая человека. Что же, мученики догмата, вы тоже жертвы века».

Художественный театр с «мучениками догмата» столкнулся не на жизнь, а на смерть. Осенью 1928 года на юбилейном вечере МХАТ Станиславский благодарил правительство за то, что «старикам» дали возможность естественно эволюционировать, что их не подгоняли, не заставляли показывать, как люди ходят с красными флагами, а позволили заглянуть в революционную душу страны. Благодарность имела скрытый план: за четыре дня до юбилей противники МХАТ добились запрета «Бетсы» и руководители театра очень хорошо понимали, какая им предстоит борьба. К великому сожалению, Станиславский в этой борьбе принять участия не смог. В праздничной мхатовской день с ним случился сильнейший сердечный приступ, который вырвал его из театральной жизни на три года, а самые три года, когда совершился «великий перелом». МХАТ он возмущался в меньшей степени, чем все иные общественные и культурные институты страны. Снажу больше, Художественный театр стал едва ли не главным полигоном, на котором вырабатывались принципы сталинской культурной политики.

Вернувшись после долгого лечения за границу в Москву, Станиславский не узнал своего детства. Художественно-политический совет диктовал репертуар, свирепствовал репертком, творческая жизнь была уродливо деформирована («непрерывками», бесконечными выездными спектаклями). «Организованная хуцара» стала узаконенным способом новой театральной жизни. Пораженный и потрясенный, он составил письмо правительству, в котором ставил вопрос не о цензуре, не о художественно-политическом совете только. Он ставил вопрос о самой возможности существования Художественного театра в новых советских условиях. «То, что я застал здесь, то, что совершилось и совершается сейчас на моих глазах, таково, что осуществление новых и широких планов... я вижу, надо думать только об одном: о спасении приближающегося и катастрофического гибели Художественного театра».

Станиславский выдвигает целый ряд непреклонных мер, которые могли бы спасти театр. И правительство с этими мерами соглашается. Все, казалось бы, устраивается и лучше: МХАТ переведен в непосредственное ведение ЦК СССР, раппопцы разгромлены, театр отдан от критики, в Станиславский и Немиро-

крупные поражения в области внутреннего строительства, то есть в области театральной этики, нравственной атмосферы, которая разрушается быстрее всего и страшнее всего. Сталли определил для МХАТ режим «наибольшее благоприятное отношение». Система Станиславского была подтверждена в официальном «порядке» вытеки «опоненты МХАТ» один за другим уходили не только со сцены, но и из жизни. Руководителя театра он позволил некоторые вольности, театр как коллективное учреждение — не разрешал. Станиславский мог протянуть руку уничтоженному Мейерхольду — это был поступок совсем не рядовой. Немирович-Данченко мог отказаться от интервью газетчикам по поводу закрытия мейерхольдовского театра — это был тоже по тем временам не рядовой поступок. Но коллектив Художественного театра, руководимый Станиславским и Немировичем-Данченко, ликвидацию мейерхольдовского театра должен был приветствовать и приветствовал на специальном митинге.

Начиная с середины 30-х годов Художественный театр по существу был выведен из-под какой-либо критики. И сам театр, и его актеры беспрерывно награждались и ублажались: званиями, премиями, возможностью проводить летний отпуск за границей (это в условиях, когда всем остальным принимается, как сказано в одном из будаговских писем Сталину, «психология заключенного»). На гастролях внутри страны театр принимался с невиданной роскошью, отводил ему правительственные резиденции. Нельзя сказать, чтобы руководители МХАТ не понимали продуманности всех этих мероприятий. Когда в списке первых народных артистов СССР Немирович-Данченко обнаружил отсутствие Мейерхольда, он прокомментировал выбор трезво и точно: «Это подчеркивает направление». Новому импрариально надо было соответствовать так же, как надо было поддерживать официальный статус «высшим» социалистического искусства. И она поддерживала. Не было, кажется, ни одной политической кампании, акции или процесса, ни одного административного решения, касающегося судьбы того или иного художника или театра, которое не было бы обеспечено «диноушной» поддержкой мхатовцев. Приветственные митинги по поводу казни военачальников, главарей «правотроцкистского блока», одобрение «не расчитанной на употребление конституции», коллективное приветствие генеральному комиссару государственной безопасности Н. И. Ежову и бесконечные заверения в любви «лучшему другу артистов и театра» — все это постепенно стало новой формой общественного лица МХАТ. Звание «высшим» обывало. Покорение и моральная дискредитация Художественного театра была одной из важнейших побед сталинской стратегии в области культуры.

В зарубежной прессе очень давно обсуждают вопрос о том, кто персонально виновен в «сталинизации» МХАТ. Н. Горчаков, автор «Истории русского театра» (1956 г.), возлагает всю ответственность на Немировича-Данченко, который в сущности единолично руководил театром во второй половине 30-х годов. Однако уже тогда, в 1956 году, рецензент книги Ю. Елагин высказал противоположную точку зрения на этот сложнейший сюжет: «Не «калигулирующей» перед большевиками» было поведение В. Н. Немировича-Данченко в его последние годы, а большой жертвой, исполнением долга совести и чести, как исполняет его капитан, оставшийся на мостике своего гибнущего корабля».

За рубежом спорят, у нас — тишина, до сих пор заговор молчания. Как будто не было этой трагедии, как будто Станиславский в Немирович-Данченко жил на другой планете и не вписался — каждый по-своему — в интерьер сталинского режима. Пришла пора нашим историкам с фантом в руках и в полном объеме осмыслить судьбы великих художников и судьбу великого русского театра, оказавшихся в добровольной западне. Надо понять, чего стоило им зажать в тиски собственную душу. Надо почувствовать, как канцурно соотвлялось и искривлялось искусство этого театра, как оно испустило в последний раз в предвоенных «Трех сестрах». Риску предположить, что «тоска по лучшей жизни», о которой столько

сколько поколений мхатовских актеров и зрителей спектакль являл собою чудо театральной реализации.

В АПРЕЛЕ 1943 года не стало последнего из основателей МХТ — Горюпа. Перед смертью Немирович-Данченко произнес следующие слова: «Оттолкнулся мой юности». Весной 1943 года «оттолкнулся юности» классическая эпоха Художественного театра. Началась иная театр, по инерции именуемый МХАТом. Тот театр был глухой стеной отгорожен от бедственной жизни своего народа в послевоенные времена. Нет, и в эту пору создавались хорошие, а порой и замечательные спектакли (чего стоят те же «Плоды просвещения»), по-прежнему МХАТ обладал сильнейшей актерской труппой страны. Но ад разложения, внутренней пустоты и моральной разрушки проник во все поры этого организма. Искусство мужественной простоты и жизненной правды было подменено суррогатом правдоподобия, тончайшим психологическим сюжетом, метром, грубейшим драматургическим фальшивым, в которых должны были воплотиться «жизнь человеческого духа» мхатовские корифеи. Единственным актом гражданского мужества для многих из них стало поклонение Бакусу, которое надо воспринимать, мне кажется, как тяжелейший социальный недуг, как некую компенсацию духовного поражения. Парадокс заключался в том, что именно на этот театр предполагалось равняться всем остальным театрам страны. Насильственным «мхатовлене» было последним актом идейной драмы Художественного театра послевоенных лет. Отношением и МХАТУ стали проверять отношение и Советской власти. Знаменитый фраза А. Фадеева звучала примерно в том смысле, что каждый, кто поднимет руку против МХАТ, должен знать, что поднимает руку против родной матери.

На «родную мать» поднимать руку никто, конечно, не решался.

1956 год застал их врасплох. Оглушенный и разорванный сталинской лаской, театр еще долго после смерти «лучшего друга советских артистов» не мог взять в толк, что произошло в стране. А страна резко и быстро менялась. Как после майской грозы, повывели первые побег хрупцевской весны. Заголосили молодые поэты и барды, реабилитировала Мейерхольда и Таирова, стала ставить Брехта. Являлись, как по волшебству, новые драматурги, обновились театральная кровь, высоким и чистым голосом зазвенела Центральная детская. Там образовалась изумительная команда: изгнанная из МХАТ Мария Кнебель, не признаный во МХАТ Олег Ефремов, драматург Виктор Розов. Возрождалась отечественная режиссура — спектакли А. Эфроса, Г. Товстоногова, Ю. Любимова, В. Равенских стали определять театральный климат. МХАТ от всего этого был в стороне. Настороженно всматривался он в происходящее, пытался встать в новый строй, но никак не подала в такт. Расколотив на три части (по количеству актеров-лидеров, руководивших театром коллективно), он в сущности доживал. Давным-давно изменилась его публика, театр русской интеллигенции стал театром сознательного совинновничества, интригами театром интригой держався. Под боком одрихлявшего монументального колосса опасно было любое живое движение. И тем не менее это движение началось и здесь. Театр-студия «Современник», зародившаяся во мхатовской школе, бросил вызов метрополии и самым фактом своего существования выносил ей беспощадный приговор. Молодой театр реабилитировал идею Станиславского и Немировича-Данченко, на сцену вернул уже нестремивал живая жизнь в чудесном соединении с новым искусством. «Современник», вероятно, и был МХАТом 50—60-х годов, если понимать театр не как поместье, фирму или вывеску, а как неуемную плодотворную идею.

Фирма доживала свой век, идея Художественного театра вновь пробуждалась и свету.

Летом 1970 года мхатовские «старички», немощные во внутренней борьбе, решили, наконец, спасти театр. Они пригласили волеводцев и княжичей не варяга, но их собст-

венного ученика и выкоромыша, создателя «Со временника» Олега Ефремова. Решение, как теперь любят говорить, судьбоносное.

ПЯТЫЙ, «ефремовский» МХАТ прожил почти восемнадцать лет (все то же роковое число). В 1987 году, на третьем году перестройки, этот театр раскололся надвое. Теперь в Москве два МХАТ. Ситуация тишет на парадно, и, кажется, обязательное сознание этой пародией, недавно переданной по ЦТ, вполне удовлетворительно: «...и ребята подписали друг на друга писемцо».

Раскол и раздел МХАТ, при всей его «случайности», можно и должно понять как итог многолетнего процесса. «Сто лет королю дошли, вот вам сливки». Конечно, этот театр и в прежнем его качестве мог бы существовать века. В театральной системе, где все было обречено на бессмертие, это никого бы не удивило. Ефремов перестроил МХАТ, осуществив сверхо, не очень, я думаю, предполагаемая фанатичный разворот событий. Ну а кто из нас два-три года назад мог вообще предположить, как пойдут дела не во мхатовском, а в самом общем масштабе?

Раскол МХАТ возник из невозможности, немилости, если хотите, несправедливости прежнего типа жизни. Только полнейшим незнакомством, недоумением или сознательной фальсификацией можно объяснить появившиеся в последние время расхождения о том, как хорошо Ефремову и театру жалось при Брежнев. Хочу сказать не как историк, а как очевидец и участник театрального процесса тех лет: не было ни одной серьезной пьесы, ни одного серьезного спектакля МХАТ за пятнадцать лет, который бы выходил естественным путем. Нужны были огромная, подчас нечеловеческая стойкость и трезвость О. Ефремова, чтобы выдержать чиновой пресс и киноиную ласку (по отношению к МХАТУ политика клула — и принцип всегда была в ходу) и остаться театром со своим лицом. А то, что МХАТ в эти годы обрел свое лицо, не отрицать, кажется, даже законченые его враги.

Спектакли могли быть хуже и лучше, но в театр вернулся дух живой жизни, большой жизни, истощавшей свои идеалы. Исповедуя жизненную правду как символ театральной веры, Ефремов попытался с лобного места «главной сцены» страны что-то сказать, прокричать. На главной сцене держался мучился шамловский Зилот: тут Ефремов свою собственную душу выворачивал назизнанку, когда играл попытку самоубийства, самоотребления человека, надыхавшегося отравленным воздухом. На этой сцене родились три чеховских спектакля — «Иванов», «Чайка» и «Дядя Ваня», — в которых предстала, мне кажется, очень важная и достаточно сложная духовная картограмма глухого времени. Здесь, на этой лобной сцене, прошли, наконец, пьесы А. Гельмана и М. Шатрова, в которых с абсолютной ясностью был очерчен круг острейших социально-политических и человеческих проблем, рожденных капитализмом перед сталинизмом. Конечно, в эпоху разрешенной гласности все это сбросить со счета и забыть. Но забыть это невозможно.

Невозможно забыть, как боролся театр, весь театр, как один человек, за свое достоинство, когда перед самым XXVI съездом партия запретила ленинских спектакли, и П. Дежичев, бывший тогда министром культуры, упорно называл пьесы сценарием, отказываясь даже прийти посмотреть прогон. Нельзя забыть удручающей атмосферы годового ожидания, острейших нападков прессы, писем всем членам Политбюро подрад — и зловещего молчания верхов. Нельзя забыть, как привели на спектакль глухого старика, окруженного молчаливыми соратниками. Как сидел он в двух метрах от сцены и подавал реплики, не сомнясь, как любой злодей заманивший человека, слыя своего до дрожи всем знакомого голоса. Как увидел он А. Каллигина в центре сцены, в душе светла, отождаившая его с вождем революции и, наклонившись к соратнику, по-детски спросил: «Этот Ленин? Надо поприветствовать?». Соратник, не повернув головы ночью, ответил: «Не надо», и большой человек снова стал приятно вслушиваться, изнемогая от неопытности.

Высший миг торжества театра, поддержанный немедленным татовским сообщением, был и высшим мигом его стыда, нашего общего стыда. Но ведь был еще и зал, который гулом и громом отвечал на слова: «Надо лопать, а гнуть отжившие идеи, если этого требуют интересы народа».

Будем историками не только по отношению к сталинизму. Попробуем остаться им и по отношению к недавнему прошлому. При всей чудовищности внутренней жизни МХАТ, при том, что Ефремов не смог, не сумел реформировать труппу и создать полноценный актерский коллектив, Художественный театр оставался одним из немногих клапанов, через которые во все эти годы пробивался воздух инстинктивных общественных страстей. Не зря, а В. Высоцкому принадлежала мысль о том, что «Таганка, МХАТ идут в одной упряжке и обща телега тямела».

Тяжела общая телега. Не выдерживают «юные» таланты. Задыхаются. Срываются и... дальше «тащат». Что и вылетит из разделения МХАТ, совершенно не ясно. Это «разделение» — высшей степени компромиссным актом, свидетельствующим только о том, что у нас нет в распоряжении никаких более приемлемых вариантов решения социально-художественных конфликтов в наших больших коллективах. Формировались десятилетиями. Кажется, на одном разделение дело не остановилось. Идет цепная реакция разделов и размежеваний. Ефремов находится на пороге важнейших для себя личных решений. Мне кажется, душа его устала от борьбы, может быть, даже надорвалась. Во всяком случае для него вынужденный год едва ли не последний шанс создать новый театр, возродить идею Художественного театра, как она в нем инстинктивно обживает, и сдаться запросу не собираться. На задрыгистые выкрики и обвинения не реагирует, даже не глядит в эту сторону. Слэшком серьезна внутренняя ситуация, чтобы отделиться на людей, живущих паразитарно около чужого труда и в полной зависимости от него. Формула не моя, а чеховская.

ЧЕРЕЗ год после смерти Немировича-Данченко в Художественном театре произошел утрое его памяти. Ольга Леонардовна Книппер-Чехова переехала тогда для оглашения одну записку режиссера, извлеченную из архива:

«Что такое Художественный театр?

«Это — «Три сестры», «Виноградный сад», Чехов. Это — «Горе от ума», «Мудрец». Это — «Бродячий музыкант», «Юлия Цезаря», «Синий птица». Это — «Гамлет», на окупивший расходов. Это Пушкин — не извещенный успех. Это — опыты «Драмы жизни». Это — «У жизни в ладу». Художественный театр — это титан борющийся во время спектакля, это — культария ершища, это — образные взаимоотношения на сцене, это стремление быть культурнейшим учреждением в России».

Художественный театр это — Станиславский с его непревзойденными исканиями, это — Немирович с его литературным подъемом театра. Это — Качалов, Москвин, Книппер, Лалин и все другие артистически силы театра. Художественный театр это — не прекращавшаяся живая вода искусства, неистощавшаяся, прочная (...). Надо спасать такой Художественный театр».

В девятидесятилетней истории МХАТ не было такого времени, когда его не надо было спасать.

ПИСЬМО ИЗ БЕЛОРУССИИ

О ФИЛЬМЕ ВРЕМЕН ПЕРЕСТРОЙКИ И ГЛАСНОСТИ

Комментарий председателя Центральной ревизионной комиссии Союза кинематографистов СССР А. К. СИМОНОВА

Читатели «Советской культуры», других газет и журналов из разных публикаций знают, что «непризнание» всемирно известного художника Марка Шагала на его родине стало поистине «делом жизни» для некоторых ваших бойцов идеологического фронта. Совершенно очевидно, что этот конфликт (впрочем, как и множество других перестроечных конфликтов) выдвинул протворец не только искусствоведческого характера. Об этом — документальный фильм «Театр времен перестройки и гласности», снятый на белорусской киностудии режиссером Аркадием Рудерманом и оператором Юрием Горулевым.

арменной драматургии, о бескомпромиссном героическом, об острейших жизненных коллизиях, которые, по его мнению, чаще всего можно наблюдать сегодня в суде. И вот неожиданный поворот судьбы. Петрашевич вынужден в роли ответчика представлять администрацию белорусского энциклопедического издательства в судебном процессе по делу о восстановлении на работе бывшей своей подчиненной, редактора Ирины Шеленковой, уволенной за то, что она не согласилась с грубой фальсификацией жизни в творчестве Шагала. Совсем иные вещи звучат из уст Петрашевича во время судебных заседаний. Обнаруживается иное отношение нашего драматурга к «герою-борцу», отстаивающему собственную позицию в вопросах искусства. Писатель Петрашевич сильно недоволен не только «рецептур» позволяющей себе И. Шеленковой, но и немалой степени — художником Шагалом. Что ему мнение мировой общественности, отзывы о Шагале авторитетных искусствоведов? Ведь имеется свой, доморощенный специалист по всем проблемам — кандидат философских наук В. Бегун. Именно ему, известному своеобразной методикой своих научных изысканий, и поручено руководителем издательства обеспечить идеологическую выдержанность статьи о Шагале для последнего тома «Энциклопедии ли-

тературы и искусства Белоруссии». Ну а у Бегуна метод отработанный: он смотрит прежде всего на паспортные данные, а уж анализ будет соответствовать, ни один искусствовед не совладает с доводами нашего знатока новоязы.

Такая выстраивается эта цепочка фактов. Сначала «не устраивает» Шагала, замалчивается его 100-летний юбилей, идет борьба с интуристами, мечтающими о создании в Витебске музея художника. Затем, чтобы в другом «шагаломанам» урок был, увольняется с работы (разумеется, как несправедливая аттестация) и с согласия совета трудового коллектива редактор Шеленкова. Но вот создается фильм об всей этой истории. Что же, и это не препятствие. Ведь можно запретить, не допустить фильм на экран. Именно с этой целью Петрашевича во всем законном хорошо освоенном искусстве борьбы с неугодными организовала намялину по дискредитации фильма, подлила асю «королевскую рать» (благословенно сохранились со времени заведования Отделом культуры ЦК КПБ). Вот как, например, говорит об этом с простодушной улыбкой режиссеру народный заседатель, принимавший участие в рассмотрении дела Шеленковой: «Судье дозволил... Ну, а ему что делать? У него ведь дети... Жить надо».

Вот так... А мы толкуем о перестройке, о независимости суда. Ник Шеленковой уже отклонено не только районным, но и городским судом. Сейчас предпринимается энергичные попытки, чтобы «отключить» и фильм. Вот такой «театр времен перестройки и гласности». Мало того, проповедник гуманистических идеалов Петрашевич собирается подавать в суд: дескать, в фильме оскорблено его личное достоинство. Да, похоже, действует Петрашевич не без поддержки вполне определенных сил. Но есть и другие силы. В защиту фильма выступают известные белорусские кинематографисты, писатели, журналисты. На стороне его автором конфликтная комиссия Союза кинематографистов СССР. Люди понимают: дело не только в судьбе Шагала на его родине, не только в том, как сложится дальнейшая судьба молодой женщины Ирины Шеленковой. Хотя это и само по себе очень важно. Главное же в остром осознании того, что в таких болях местного значения решается судьба всей борьбы за подлинное обновление нашего общества.

— Я очень рад, что такое письмо пришло на Белоруссию. Если судить по конфликтам, то положение с перестройкой в белорусском кинематографе вызывает серьезные опасения. Только за последний год конфликтная комиссия нашего союза граждан поднимала свой голос в защиту картин, сделанных в Белоруссии и там же едва не закрытых. Сейчас пытаясь уничтожить картину Аркадия Рудермана, перед ней картина «Большая режиссера С. Лукьянчикова. И закрывали на не Госкино СССР, не реформированное уже Госкино Белоруссии, из закрывала студия «Беларусьфильм», режиссеры, которые не могли найти поддержки у СК БССР, вынуждены были обращаться в Москву. Возникает ощущение, что это не отдаленные случаи, это некий подход, система.

И самое горькое, что часто этой системы становится наш товарищ, кинематографист. Приведу цитаты из письма секретариата Белорусского СК на имя первого секретаря СК БССР: «В представлении фильма «Профессия — чиновник...» такое рабочее название картины Рудермана — явное нарушение профессиональной этики — несоответствие и передеформация фактов, фальсификация ситуации, безразличный метод, который пользуется художник для доведения картины до зрителя, усложняется в самой цели создания им произведения. Фильм нагнетает национальный

заряда, что у тебя немощные бошки». Сейчас мы готовимся к пленуму по вопросам национальной кино, вышедшие секретариаты проходили в разных районах. Один из них 21—22 сентября проходил в Минске. И мы с радостью увидели, что точка зрения, выраженная в письме, цитату из которого я привел выше, — отнюдь не самая популярная, что большинство рядовых членов СК БССР (как, впрочем, и первый секретарь правления Союза В. Миньков) поддерживают лучшие картины студии «Беларусьфильм», в частности и нем отнеслись к картине А. Рудермана (истинно, это мнение поддержали и председатель в Минск Андрей Смирнов, Владимир Митрофанов, Рустам Ибрагимбеков, Андрей Плазов и другие секретари).

Семан ВУКЧИН, кандидат филологических наук, член Союза писателей СССР; Юрий ГРАДОВ, архитектор, журналист Ленинской премии; Татьяна ЛОГИНОВА, инженер, лауреат Государственных наград СССР; Владимир СЕМЕНЮК, кандидат философских наук.

Три вопроса,

«Восток у нас была на зстрозлах Ирма Мальцева и Эмин Бабаев. В середине одной из песен артистическое сопровождение прекратилось, солист добелел за счет, и все услышала его резкие крики — он рушил тех, кто выключал микрофон. В другой песне все повторилось снова. А ведь цену зрителям заплатила немало — 4 рубля, как в хороших концертных залах...» (С. Лифанова и Н. Порохова, г. Витебск, Владимирская область).

«На так давно и в дружбы отдала в Сочи. С радостью мы пошла на концерт, в котором участвовали два исполнителя — В. Кузнецов и А. Серов. Но ушла разочарованная. Нет, В. Кузнецов работал честно, пев, как говорит, искренно, и в награду — цветы и влюбленные. А вот А. Серов вел под фонограмму. Когда у нас заветная подобная безобразия? Микрофон и мочу всосать и дома». (Г. Лазарев, Ростов-на-Дону).

Неискусство и зритель

Эти три письма, статьи из которых мы процитировали, пришли почти одновременно. Все три касаются не только разрозненных тем. Тема не нова, и зритель легко поймет.

Искусство и зритель

танцевалась в каждом городе на два-три дня и давая в день по четыре концерта. При этом, говоря на актерском жаргоне, «вешу под фонограмму, то есть поют полностью под фонограмму, так как слышно горло такой нагрузкой не выдержит. Но это безобразно, и я так и говорю им о нем. Однако, повторюсь, иногда запись необходима, именно чтобы добиться хорошего качества. Недавно я смотрел пользующуюся большим успехом рок-оперу. Там живые певцы были попросту исключены. Как артисты будут по-настоящему петь в микрофон, если рядом прыгает и скачет оркестр, сотрассая пол, на котором эти микрофоны установлены? Никто в зале и слова не разобрал бы. Выступать таким образом — это адский труд.

три интервью

Да, зритель хочет живого исполнения. Но ведь они хотят и исполнения качественного. Поэтому артист возникает испытание в спонсорских студиях: условия записки фонограммы. Сделать ее тщательно, не горюясь. Отрабатывая каждую секунду звучания, сравнивая, выбирая. Чтобы быть уверенным, что в любом случае исполнение окажется на приемном уровне.

Музыкальный театр: лицом к проблеме

Выступление газеты о положении артистов оркестров музыкальных театров нашей страны («Загляните в оркестровую яму, 23 июля сего года) вызвало немало откликов из их среды. Надеемся, что мнения артистов будут услышаны и приняты во внимание участниками предстоящего пленума ЦК БССР и Министерством культуры СССР.

Обречены на бесперспективность?

Проблема жизнедеятельности оркестров музыкальных театров хронически застарелая и в то же время крайне актуальная, она накладывает отпечаток какой-то безсмысленности на будущую оперно-симфонического жанра.

Уходят музыканты

В коллективе оркестра нашего театра 95 музыкантов. За последние пять лет ушли из оркестра около 60 музыкантов, то есть текущая чужда ли не стопроцентная. При этом они не только уходят, но и выходя из страны.

Рисует Павел Бунин

Сегодня мы публикуем несколько новых работ талантливого художника П. Бунина — иллюстрации к трагедии Гете «Фауст».

Владимир Дудинцев

Владимир Дудинцев. Фото М. Зотина (ТАСС).

Имя Владимира Дудинцева хорошо известно читателям зарубежья. Его рассказы и особенно романы «Не хлебом единым», «Белые одежды» свидетельствуют об этом человеке ясно и достоверно. Но если все-таки предположить его монолога несколько словами, пусть они носят биографический характер.

Он воевал, был ранен, был награжден. Юрист по образованию, работал по специальности, но довольно скоро ушел в журналистику. Его очерки в «Комсомолке», «Молодом колхознике», другие издания отличались умом и точностью, флюидом он не любил. Точность, как он сам считал, пришла от раннего и своеобразного чтения. Отличия — незадушественность, но только бравада его в поэзии, но край, но аналогия со своим отчеством, которые навсегда запомнились как образцы литературы. От дома и любви и музыки: мать вяла, родители разгрызали сонаты и квартеты.

В «Комсомолке», даже не видя, почему было сказано, что приближается Дудинцев. Шлаг, он светил: 2-й Концерт Рахманинова, 1-й и 2-й Шопена по прежнему. В немилости своей кобачке — корчичевых тонов — заглаживал в отдел литературы и искусства.

«Сара Перси» — любимого одеяния героя «Белые одежды» — он тогда не имел. И вообще предметов в обиходе имел ничтожно мало, зато был отцом четырех детей (в редакциях гадал, как они размещаются в одной, не больше 15 метров, коврики, шел даже слух, что там есть и антресоли — для тех!) и мужем любимой Натальки. Дети выросли, возникли звуки, свои тоже выросли, но во-прежнему Наталья, в соприкосновении с ней, ни мину не прибавилось. Да и откуда взяться солидности, если уж и воображение заимствовано новым, а не то, что вокруг известность, шестое же, как и раньше, даже в газете, медленно и, суда поэтому, наверно, нелегко.

МОНОЛОГ ЧЕГО НЕ МОГУТ

ПАССАЖИРЫ «КОРАБЛЯ ДУРАКОВ»?

ЧАСТО слышу: чем объяснить, что даже в наши дни, когда о злодеяниях Сталина и его окружения говорится прямо и открыто, есть немало людей, которые упорно защищают «вождя» и его время. Безоговорочно возмечают прошедшее, забывая о судьбах соотечественников, погибших в 37-м, в годы коллективизации, в послевоенных лагерях, куда попадали военнопленные, прошедшие все муки ада в фашистских застенках. Откуда взялось бесцеремоние таких людей?

Я мысленно не раз задавал себе эти вопросы, пытался на них ответить и думаю, что следует отвечать, лишь предполагая, что знаешь истину. Но и тут можно пройти мимо нее.

От лысенковцев и нет-нет, да и получаю письма, в которых до сих пор говорится, что Лысенко велик, хотя уже доказано, что он не велик, что он знахарь, что он к тому же хитрый создатель плана своего благополучия. У меня на столе лежит «Вестник Академии наук СССР» за 1965 год, номер 11. Он весь занят материалами реванши, предпринятой Академией наук в Горьках Ленинских. Рецидив доказала научную несостоятельность Лысенко, и это стало достоянием всех. Тем не менее лысенковцы продолжают писать, утверждая, что их учитель велик. Протестуют против романа «Белые одежды» и некоторых высказываний в пользу романа. Протест прислал и сын Лысенко.

Я вспоминаю о нем тогда, чтобы с помощью этого «ключика» подойти к вопросу о сталинизме и Сталине и о связях между Сталиным и некоторыми людьми нашего общества.

Тут приходят на ум вот какие рассуждения. Почему Лысенко-сын так горячо выступил за Лысенко-отца? Не только потому, что он — его сын. Из писем видно, что никакие аргументы не являются для него аргументами. Начиная логику не является логикой. Это такой тип человека, который способен привести в замешательство мудрецов. И таких людей в обществе немало. Сегодня, когда пресса переполнена материалами, разоблачающими преступления Сталина, его воину неадекватность, страшную пустоту и высокомерие его мысли, но когда ему говорили, что Гитлер буквально вторгается в нашу страну, что война — это она, он приказывал: встречного война не открывать. Не допускать провокаций!

Или вот еще — как будто бы далеко стоящий пример, а в самом деле он и том же ряду. Над Москвой среди облаков висел гигантский портрет Сталина, освещенный прожекторами. Лишь бог, взирющий на землю из далекого поднебесья. Надо быть странным человеком, чтобы такое допустить! Однако встречаются сегодня люди, считающие все эти проявления не только нормой, но бросающиеся в бой за кумира.

А я сразу думаю о себе, переносю случившееся внутри своей семьи. Допустил бы я вешение своего огромного портрета перед веком — перед детьми, женой? Это просто невозможно! Мое нормальное сознание сейчас же это отвергает, ибо сразу представляется себе неадекватное домашних, полное разочарование из во мне, крушение нашего вечного согласия, которое много лет украшает нашу жизнь. Не случайно, наверное, дети Сталина выросли такими, какими выросла, — их жизнь искверкала бесчеловечная воля отца.

Та же нечеловеческая воля может отразиться и в ярмом зеркала. На моей лестничной клетке жил человек, у которого дома висела стена гонимых, где этот партийный деятель писал о себе так, как мы в газетах писали о Сталине. Это все вещи, недоступные пониманию. Гоголь — тот умел улыбаться в таких случаях.

Когда я получаю письма, в которых видно, что автор, на их сознание не произвели никакого впечатления разоблачительные материалы, мне кажется, что передо мной люди, способные вешать в комнатах прославляющие их стенные газеты или поразившие как-то другим видом слобомки. Что им скажут, то они сделают, потому что даже заяц можно научить играть на барабане.

НАШ МОЗГ огромен, он вмещает многое — мы помним путь до булочной, знаем, что за хлеб надо расплатиться и получить сдачу и так далее, и так далее, но это вовсе не значит, что если ты это понимаешь и умеешь, ты нормальный, размышляющий человек.

Есть люди, не способные мыслить логически. То есть получать тезис, принимать во внимание авторитет и затем синтезировать вывод. Поэтому когда в сознание этих людей вводит тезис вроде того, что на небо, под облаками висит портрет и ему надо поклоняться, они не в состоянии воспринять это как нечто непримемлемое.

Я веду речь о психологии человека, о его способности понимать происходящее и не только давать этому происходящему правильную оценку, но и влиять на него. Вот пример. Из трудов по физиологии известно, что в нашем сознании есть тормозящая система. Она существует для того, чтобы недопустить или смягчить травмирующие данные, которые могут вызвать чрезмерную болезненную реакцию и

даже отразиться на жизни субъекта. Когда после войны в нашей стране начала работать комиссия по установлению фашистских зверств, то находили и расплачивали рым, заполненные останками уничтоженных гитлеровцами людей. Их фотографировали, и эти фотографии занимали целые газетные полосы, однако не эти полосы читатель смотрел как бы белое, оберегая себя от разрушительного действия жестокой информации. Люди отгораживали от себя ушами, защищаясь от них. Сочувствовали, плакали, но отгораживали.

А когда в Москве два хулигана убили на Чистых прудах лебедя, зажирали его и съели и об этом сообщили газеты — этот фант оказался того объема, который заставил город неделю вести за столами бурные разговоры.

Вот такие странные явления происходят иногда в нашем сознании. Мы о них можем не задумываться, но они происходят. Люди, определенным образом вымуштрованные на протяжении долгих лет правления Сталина, не могут принять правду, равную по травмирующей силе фотографиям послевоенных газет. Эту правду они отвергают и пагубность такого отвержения не сознают. Происходит явление, над которым, как мне кажется, надо в первую очередь думать не писателям и философам, а биологам и медикам.

Скажу и другое, опять же отталкиваясь от биологии. Как видите, Лысенко боролся с одаренными людьми, изгонял их из институтов, не давая вести научную работу в воспитательную смену. На их место он поставил бездарных, малообразованных приспособленцев, которым поручил работу по подготовке кадров. Работа эта по существу была хорошо продуманной подготовкой спецразведки, потому что молодым запрещалось научное мышление. В «Белых одеждах» я описал случай, который произошел на самом деле. Две студентки из числа тех, которым преподавалась лысенковская галитамия, задумались, как это так: олимпийцы переделываются в ловкие, а в юные в олимпийцы. Молодые, не затуманенные яркими головами, поставили опыт, который должен был доказать, что никакого пережогания нет. Лысенковцы не дали им довести изыскания до конца, ибо понимали, что это подкол под дружбу, под их неадекватное главенство в науке.

ЛЫСЕНКОВЦЫ были преступниками, сознательно выискивающими для страны неугодных. Таких вещей очень много. Они выросли, стали стариками, докторами наук, но не стремятся к истине. Это сознательное обманывание себя и всех, чтобы сохранить свой статус. Взрослые люди, старики, они прожили жизнь, но не накопили познаний багажа. Через их мозг пролетел ветер, не оставивший никаких благоприятных следов. Только один разрушения. И хотя кое-что из пострававших из указанных разрушений может постичь размеры случившегося с ними катастрофы, в силу вступающего другие соображения: надо сохранить свое место в жизни. И поэтому гонят от себя угрожаящую информацию, которая заставит остановиться перед дилеммой: или ты будешь гнить свою линию и даже сам себе не скажешь, что ты неведка и предаешь, или ты расчленишь, бросишь свой диплом и перед своими детьми признаешь, что ты ничто. Это не каждый может, далеко не каждый. Куда легче лгать. Делать научнообразный вид, говорить, что Лысенко — настоящий ученый и что Сталин — гений и отец народов.

ВО ВРЕМЕНА Сталина через головы всех людей пролетел сокрушительный, опустошающий ветер. На протяжении десятилетия свистел ветер страшной лири, подпреленный высокими словами, акциями средств массовой информации. Глядела с плакатов Ежов, и была надписи «ежомые рукавицы», с помощью которых страна вынорчевывала «врагов народа».

Это была катастрофа. Куда вы посмотрите — ложь. Были у нас Герои Социалистического Труда, которые получали звание за заранее обговоренный результат. Но разве можно назвать социалистическим труд, если, прежде чем заняться своим делом, человек знает, что может стать Героем, добившись определен-

ного урожая. Это уже был не героизм, а торговая сделка.

Я работал в журнале «Молодой колхозник» и в эти дела основательно проник — часто на подвиги «героев» наталкивался. Причем в дело создания «героев» вмешивалось заинтересованное начальство, но честь ему и хвала, если оно воспитало самоотверженного труженика. Секретарь райкома, председатель колхоза не гнушались тем, чтобы приписать перспективному кандидату чужие центнеры или чужие, заработанные другими — «неперспективными» колхозниками — литры молока. Разве такое не разрашало, не губило людей?

Ветер лики поселял и возрастил комплекс проблем, которые встали перед людьми. Я заметил, что многие, кто при Сталине получал орден, до сих пор считают того, кто им орден дал, великим человеком, но в отличие от других он сумел разгадать в них нечто особое.

В восторженных письмах о Сталине (это источник необходимо научно обработать) я не встречал разумных аргументов, мудрых рассуждений. Поэтому, читая эти письма, мало оценивая их по общему качеству. Кто написал письмо — умный, интеллигентный, образованный человек или неумный, неинтеллигентный, неумяющийся — безответственный человек. Большое число авторов принадлежит, по моему, ко второму разряду. Но и тот, кто берет эти письма оценивать, сам должен быть на уровне, который позволяет ответственно судить о явлениях. Эта оговорка необходима.

Последствия сталинизма погубили не только возмечившим «отца народов», но, как это ни парадоксально, своего рода отожествления себя с диким. Разоблачение культа для такой категории людей — это принуждение их к собственной деятельности, сведение ее на нет. Это заблуждение достаточно мучительно, забывшись от него неспроста, неспроста в нем и разобьется.

Будем говорить о двух видах деятельности. О той, которая не приносит никакой пользы, и о той, которая может принести. Но за то, чем неведка гордится, ты получишь орден, а тебе, чтобы не считать вину, направлю прожигать, надо и дело свое защищать, и того, кто тебя награждает, восхваляет и возмечивать и дожить до смерти в гармонии с самим собой.

Ордена и прочие награды получали за изменение лица наших городов, за побужденную экологию, за лириное искусство, за многое, чем гордились никак нельзя. Но есть результаты, которыми можно и должно гордиться, но если приписывать эти победы Сталину, это значит — ни во что ты ставишь себя. Магнитогорск строил не Сталин, и планировал, и проектировал не он, но только пальцем показывал, где строить, и то по подсказке другого человека, целого бюро специалистов, которых он потом мог преспокойно объявить врагами народа. Если бы Сталин не было, мы сделали бы гораздо больше великих дел. Энтузиазм — сила, мобилирующая и создающая. Страх парализует творчество.

Мы бы раньше победили Германию, потому что у нас было бы больше талантливых полководцев. Сталин мешал нам и был виновником колоссальных, вызванных именно его действиями потерь.

Те же колоссальные потери вызвала проводимая по-сталински коллективизация. Ленинский же план кооперации уязвлял нам «ярный» путь, на который мы только сегодня заво-во возвращаемся.

Но почему люди все-таки упорно цепляются за то, что было, и считают, что если ругают Сталина, то ругают их?

Я скажу страшные слова — это гордость раба. Те, кто ставят ни во что свои подлинные заслуги, а говорят, что все сделано благодаря гениальности вождя, в том проявляется рабское сознание. Пора проснуться, пора оглянуться на себя и понять, что ты не раб и не вник, ты — человек.

КАНДИДЫ должны прежде всего понимать, что они человек. И что у него есть возможность для проявления себя в главном человеческом качестве — то есть не только в механическом исполнении задуманного другими. Надо разны-

ваться, друзья! Надо расти. Нам еще предстоит преодолеть один из отстойков, один из отстойков в нашем обществе до сих пор. Спекулятивный тезис, родившийся из желания заигрывать с большинством, и чрезвычайно пологий для этого большинства, и тому же пологий для этой гибель интеллигенции, уничтожения мысли в стране. Обезглавливание общества — вот что значит спекулятивно примененный тезис, что все вокруг создано только рабочими руками.

«Весь мир грабят работу руками» — находим у одного писателя. «Мрамор и бронзовые статуи литье — это море» — у другого. Но статуи создавал великий скульптор и работал над ней годами. Отдавая должное труду рабочего, не будем ставить его услики по отличие статуи выше услики ее создателя. Утверждать превосходство одного за счет другого.

Н. Лордкипанидзе. Фото Э. Эттингера.

мие странные решения прошлых летений и таким решившим в отношении сваливающего на наши головы акцию по подписке на газеты и журналы. Прежде всего это сокращение почты, информации, переделающейся сознание. Помните, у Некрасова — придет ли арестант, когда мужик Белынский и Гоголь с базара принесет? Это формула Ренессанса, формула просвещения народа. Перестройка, провозвезд это просвещение, увеличивая тиражи мужских и дамских дешевых изданий. И адрут вольным актом пресекается этот источник. Неразумной головой или, наоборот, головой очень хитрой, но все-таки неразумной, потому что они рубят под собой суку. Народ, акнувший радость общения информацией, мнениями, мыслями, подобно пресечению источника, из которого била целая струя, услышит как борьбу с гласностью. Зарубит в своей памяти. И еще придет время, когда кто-то будет винить за это кого-то и сканно его обругает задним числом. Это у нас уже было, и не раз. Нелепые акции обнаруживают у нас дефицит здравого смысла. Вернее, не у нас, а у кого-то конкретного, кого бы и назвал пассажиром с босховского «Корабля Дураков».

УМНЫХ людей всего мира постоянно занимает «проблема дураков». Я беру это слово в кавычки, потому что в Босхе, и философ Эразм Роттердамский, написавший «Похвалу глупости», имели в виду не просто людей с очень умным, но обладающих специфическим умом. Я сказал бы о них так: они одно понимают, а другое не понимают. Они очень хорошо понимают друг друга, узнают подобно тому, как рыба рыба видит издали, и устанавливают круговую поруку и связываются друг с другом, идут в наступление против умного. Не против классового врага, не против классового врага, это другой разговор, а против разумного человека. В бюрократизме наем за кого рода «глупость» играет решающую роль. Мы апеллируем и сознанию этого класса, требуем, чтобы он понял суть перестройки, а не уже давно поняла, что в условиях общества, где победила перестройка, ему нечего делать. В силу круговой поруки и неадекватности и разумным с собой. Они его постепенно могут вытеснить за дверь, и он их боится. Надо писать диссертацию о глупости, что и когда-нибудь в сделку. Напиши диссертацию о глупости, мерной моторной мы все являлись и еще в какой-то степени являемся.

Круговая порука хорошо срабатывает и выигрывает от своего символа. Однако есть нечто, чего пассажиры «Корабля Дураков» не могут. Они не могут, они обделены той частью разума, которая создает. Независимо что — мысль, вещь, прогрессивный аспект. И они особенно понимают, что на это в обществе сейчас спрос, и их совокупные усилия направлены на то, чтобы при этом положении все же занимали какие-то руководящие места и для этого ворвать чью-то мысль. И выдают их за свои.

В условиях победившей перестройки им нет места, потому что должно наступить всеобщее торжество разума, творческой мысли и справедливости на основе суда человеческого разума. При такой победе перестройки бюрократизм нечего делать. И здесь основа основ торжества. Они предвидят это и не желают сдаваться. Бюрократов надо посадить за контрольную работу. Можно назвать ее переаттестацией, как угодно, но она должна быть. На вождение автомашин мы экзамен устраиваем, а разве не нужно проходить канитавскую проверку для управления таким гигантским кораблем, как город, область, как Советский Союз?

Скажут — это утопия, в практической жизни все это сделать невозможно, и я почти согласен, что это так, но понять, что образование необходимо, что надо учиться разуму и расширять людей разумных, на это у нас было время.

Раньше в анекдотах были вопросы про колесные колесики ты или нет, сомневался в привидности динии партии или нет? И этот пункт был гораздо страшнее, чем пункт об образовании. Если у тебя пять классов, но ты не победил — тебя берут на работу, если колесика — нет. Хотя, как история показала, у нас были причины для колебаний или хотя бы для раздумий. Вот я и говорю: утопия-то утопия, но ведь факт наличия. Как с этим справиться — не знаю и возражение насчет утопии могу привести только в той части, что тестирование несплошно, потому что мало кто может предвидеть другого на свое место.

Я мог бы проиллюстрировать мои мысли некими количеством примеров. Экологически малая непритирчивость — разве в их основе что-либо иное, неведка? Но я не могу констатировать конкретные факты, но и построил логическую цепь ближайших и отдаленных последствий своего действия. А как иначе объяснить столкновение пароходов, Черном море, крушение ленинградского поезда, арамасскую трагедию?

Каждый почти день я читаю об экземплярах, ватных с «Корабля Дураков». Вот министр внутренних дел Якутин, который, написавшись, соя на катер с дамами, с друзьями и протаранил небольшое суденышко. И тут же бросился в воду, чтобы не поймали. Но ловные водоплавающих его настали, и министр начал своеобразно на всех орать и так страшно возмущался, что они начали отваливаться от ушей, а заглянув в их глаза фактов. Министр! Но «Корабль Дураков». Надо разобраться в тех, кто нами управляет, и пользоваться конституционными правами, не выбирать их в Советы и на другие руководящие посты.

Мы материалисты, мы знаем, что такое причинные связи — никуда вам не деться, господ антиперестроечники Никуда вам не деться. Самое лучшее — прикинуть и тем, кто перестройку творит, и постараться исполнить аяну, если еще не столь велика. До того не столь велика, что ее можно быстро, всем на радость исполнить.

Запрещение подписки, некоторые другие внезапные запреты, мелкие проявления собственности сиватия и антипатия — все подбирается одно и одному и складывается портрет, и выходящий угадывать.

Человек сложен. Он может заблудиться в лесу современной общественной страны. До сих пор порой доносится отдаленные крики из-за той трех сосен, среди которых сегодня мечется тот много возмужавший человек. Но нужны не крики, а совсем наоборот: нужна тишина, на фоне которой станут ясны аргументы спорщиков. Ясная, честная аргументация, здравый смысл — вот что необходимо всем нам, если мы в самом деле ищем истину, а не хотим от нее уйти.

Монолог записала Н. ЛОРДКИПАНИДЗЕ.

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

«За помощью в центр»

Тираспольский горком КП Молдавии сообщает, что записка «за помощью в центр», опубликованная в вашей газете от 28 апреля с. г., рассмотрена.

Действительно, ряд работников Тираспольского педагогического института в течение нескольких лет обращались в партийные, советские, правоохранительные органы по поводу грубых нарушений, имевших место в институте при приеме студентов и переводных экзаменов, а затем и др. Эти сигналы неоднократно проверялись различными комиссиями, но подтверждения не находил. Автор заметки по поднимавшимся вопросам делались разьяснения.

ректором А. З. Харитоновым была ослаблена воспитательная работа с кадрами, стал проявляться либерализм, снижен контроль за качеством учебно-воспитательного процесса, работой административно-хозяйственных служб. Это способствовало снижению трудовой дисциплины в коллективе, качества знаний студентов, неоднократным фактам обманам и припискам со стороны отдельных должностных лиц. В результате бесконтрольности и безответственности в расходе бюджетных государственных средств руководством педагогического института в 1986 году здесь были выявлены приписки объема ремонтно-строительных работ на сумму свыше 13,9 тыс. рублей, групповое хищение денежных средств из штатного фонда.

9 февраля 1987 года бюро Тираспольского горкома партии рассмотрело вопрос «О неудовлетворительном выполнении ректорством и парткомом педагогического института ЦК КПСС по искоренению очковтирательства и приписок, на котором за серьезные недостатки в организации выполнения требований ЦК КПСС по решительному искоренению приписок и очковтирательства, низкий уровень воспитательной работы с преподавательскими и хозяйственными кадрами, студенческой молодежью А. З. Харитонов объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку члена КПСС и предложено Министру МССР укрепить руководство педагогическим институтом.

В. АПОСТОЛОВА, секретарь Тираспольского ГК КП Молдавии.

Министерство народного образования Молдавской ССР сообщает, что факты, изложенные в статье И. Цуркану «Вранье патриоту от 24.12.87 г.» и И. Жильниковой, Г. Шеголовой, в Шубернского «за помощью в центр» от 28.04.88 г., неоднократно проверялись, обсужда-

лись в коллективах. Было установлено, что в вузах действительно была нездоровая морально-психологическая обстановка, которая отрицательно сказывалась на учебно-воспитательном процессе, качестве подготовки специалистов. Были приняты специальные меры по исправлению положения, в настоящее время работы, профессорско-преподавательский коллектив вузов направляет свои усилия на реализацию требований реформы высшего образования.

Д. ЗИДУ, министр народного образования МССР.

Что нового у друзей
ВЕРНИСАЖ
КРЫШ

ЗНАКОМЫЙ журналист пригласил на новоселье. Нет, он не получил государственную квартиру, а закончил строительство собственного дома. Вечером мы приехали на одну из окраинных будапештских улиц, вдоль которой выстроилось чреда так называемых семейных домов. Каждый был применен по-своему — формой крыш, балконов, окон, сочетанием цветом — красная черепица, белые стены, коричневые ставни и двери. И в то же время был единый, слитный, овеянный гармоничным ансамблем. Чувствовалось, что здесь поработала рука архитектора — для него это была одна из возможностей заявить о себе. Он умело вписал дома в окружающий ландшафт.

В Будапеште, других городах страны в каталонские на очень приметные небольшие жилища массово индивидуальной застройки. И дома эти строятся, прокладываются новые улицы, порой они вписываются в ряды старых строений. И все больше накладывают свой отпечаток на облик городов.

Естественно, этот факт не остался без внимания, стало ясно, что нельзя оставлять архитектуру подобных домов на усмотрение хозяев, поскольку у них не ступо личное дело.

В результате в стране стали внимательнее следить за каждым индивидуальным строительством, пострадала привлекательность профессиональных архитекторов, «поднять статус» хороших домов и их строителей. И как следствие этого родилось широкое конкурсное на лучший индивидуальный «дом года», который проводит министерство строительства и развития городов ВНР.

Рассказчу о некоторых победителях последнего конкурса, в котором было 87 участников. Им став дом в городе Кекемечте, рассчитанный на одну семью. Он построен в том районе, где строго соблюдается традиционная застройка — по своим формам, пропорциям, цветам, распространены пешеходные тротуары. Улицы фасады, само строение длинное, уходит в глубь двора. Дом гармонично вписался в старую улицу. В городе Капошваре отмечен ряд домов. Это шесть, следующие один за другим, объединенных под одной крышей квартир и мастерских для художников. Все чаще отдается предпочтение такой комплексной застройке, когда объединяются жи-

Вместе с канцлером ФРГ Гельмутом Коелем в Москву прибыла группа видных деятелей искусства XX века. Он известен также как известный архитектор в Западной Европе и Новом Свете. Людвиг — «шоколадный король», фирма, возглавляемая им, принадлежит к восточным самым известным семействам Саарландов. Но Людвиг по праву носит еще один высокий титул — королю инноваций среди собирателей произведений искусства. Его имя широко известно среди художников и деятелей культуры, среди аукционеров и музейных работников. Не случайно его собирательской деятельности посвящены статьи.

ДОБИТЬСЯ встречи и права на интервью у Людвиге особенно трудно. У него есть свой счет журналистам, особенно пишущим на темы, связанные с изобразительным искусством, он, как увидим впоследствии, имеет определенное право на предубежденность. Но когда мы в составе делегации советских журналистов попали в Кельн, желание встретиться с королем собирателей не просто окрепло, а стало почти навязчивой идеей.

Кельн очень древний, но без той агрессивности старины, которая характерна для некоторых музейных городов. На их улицах действительность напоминает о себе развешенными современными локерами одежды встречных да автолюбителями, если им позволяют вторгаться в пушицу средневековых улиц.

Кельн — древний, в нем древность соседствует с самой современной современностью, взаимодействуя с ней и создавая тот неповторимый кельнский аромат, которым так гордятся местные патристы. Смихюбл прошлого и настоящего был определен в прошлом веке, когда главный вокзал уничтожил рядом со знаменитым, самым большим в мире готическим собором. Это соседство было, конечно, не на пользу знаменитому собору святого Петра — гарн паровозной сажки выдвинула в пористый известняк, разрушила его. И собор, достроенный в 1842—1880 гг., продолжает строиться и нынче. Рядом с его алтарной частью небольшое здание строительной конторы.

Рудольф Люкман — рыцарский архитектор, поддал нас на шведском лифте на крышу, затем мы любовались панорамами в галерейной галереи, протискиваясь в узкие залы, поднимались и опускались в полной тишине по вращающимся каменным лестницам. И тогда кто-то из делегации заметил простоудно: — И как вы здесь водите туристов?

— Настала очередь назваться архитектору собора: — Здесь — туристы! Да никогда! Я показываю вам все это по просьбе друзей из Союза журналистов, осознавая уникальность экскурсий и адекватность наших коллег. И когда мы оказались на крыше у руководства кельнской радиотелевизионной студии WDR и были спрошены о дополнительных и объявленной программе желанная, мы попросили: — Устройте нам встречу с Людвигом! Хозяева пригласили нас и после минуты молчаливого обсуждения мы, кажется, знали, как это сделать, — есть общие друзья.

Король собирателей

Мы вновь отправились к собору, где и его восточной части примыкает главное детище Людвиге — огромный музей искусства XX века. Он выполнен в современных архитектурных формах, обшито металлом, но странным образом гармонично сочетается с каменным кружевом высокой готики. Потом нас настигли коллеги из кельнского радио и сказали, что Людвиг находится в Ахене и они продолжают хлопотать. Но только через два дня уже в Трире председатель местной организации Союза журналистов Валтер Кавел сказал: — Для вас радостная весть! После завтра в Ахене вас примет Людвиг.

И ВОТ мы в сравнительно небольшом кабинете шоколадного маганта. Над письменным столом ланно американского художника Роя Лихтенштейна и акварель Б. Антона — портрет жены Людвиге, Ирены.

С этого произведений, собственно, и начинается разговор. Спрашиваем о корнях устойчивого интереса нашего хозяина к России. Правда ли, что тут много определила Ирени. — Да, — отвечает Людвиг, — мать моей жены родилась на Урале, она много мне рассказывала о России, но интерес и уважение к стране питала и история, которую у глубоко чту м, смею думать, знаю. Мировые войны разрушили глубокую и органичную связь, существовавшие веками. Чего, например, стоят тем: влияние русских людей и Германии; до революции и после нее. А экономические связи? Не надо забывать, что мы были первыми, заключившими взаимовыгодный торговый договор с Советской Россией.

— Нам кажется, вы продолжаете эту традицию в плане изобразительного искусства? — Я начал эту работу 10 лет назад и целенаправленно иду вперед, несмотря на камни, встречающиеся на пути. Думаю, творческие силы советских народов очень сильны, и Запад должен это знать. Хотя бы для полноты художественной картины мира. Здесь даже те, кто полагает, что знает искусство, в приращении культуры Советского Союза останавливаются на творчестве М. Шагала, В. Кандинского и К. Малевича. Как объединяют себя подчас люди добровольными этапами!

— Скажите, кто помогает вам при отборе вещей и составлении коллекций, обращаетесь ли вы к специалистам? — Ну, во-первых, и моя жена, и — дипломированные искусствоведы, много занимавшиеся античным искусством, старыми мастерами. Мы оба — выходцы из состоятельных семей. Я много работал, чтобы приобрести капитал, и, говорят, преуспел. Но к деньгам у нас свое отношение. Мы не подвержены распродажной жадности накопительства. Считаю, что заработанное надо вернуть обществу, поставив при этом крупную гуманитарную цель. Состоения, в полагая, объясняет.

На меня глубоко впечатлительно оказал следующий случай, — продолжал Людвиг. — В 1946 году известный коллекционер Иозеф Гаупрехт дарит разрушенному и голодному городу Кельну коллекцию ценных картин. Он не думал о своем благополучии, он пожелал поделиться своим духовным богатством с людьми, травмированными войной, поражившим. С тех пор я отдаю всего себя собирательству с тем, чтобы сделать богатства искусства доступными народу. Моим целью стало создание системы музеев, поддержка творчества талантливых людей. И знаете, чья деятельность в вдохновляло нынче? Это имеет отношение к заданному вопросу: в воспекая деятельность П. Третьякова, С. Щукина и И. Морозова. Последний создал в России лучшее в мире собрание французской живописи начала века. Руководствуясь развитым

аккусом и интуицией, они покупали П. Пикассо тогда, когда публика и знать его не хотела. Это поразительный пример предвидения. Но, однако, вернемся к вопросу. Мне, конечно, помогают искусствоведы, однако это не спасает от критики. Когда я обратилась к изучению искусства социалистических стран, я почувствовала себя одинокой лутником в пустыне. После больших закупок произведений живописи, скульптуры и графики в ГДР, Болгарии и СССР профессиональные критики завыли, что мною утрачен вкус и талант собирателя. В 1982 году я представила западноевропейской общественности большую коллекцию советского искусства. Началась целая кампания, в ходе которой недруги договорились, что в условиях социализма искусства вообще свободны бы не могли, но нет гражданских свобод. Какая же все это чулбу!

— Вы неосторожно относитесь к критикам искусства?

— Видите ли, у нас так складывается, что об искусстве судят либо люди, не получающие сами в нем признания, либо те, кто органически ненавидит успех ближнего...

— Как же вы справлялись с нападками?

— Помогло прекрасное искусство, доставленное из Москвы на берега Рейна. Это было непростое дело. Ведь и в вашей стране имеется неодолимое отношение к крупным закупкам картин, изваяний, эстампов. Но, думаю, они играют роль, в контексте искусства XX века, свою эстетическую и просветительную роль.

Их пребывание в ФРГ оправдано высшими целями. И кроме того, искусство — это не узкая область искусства Запада на Востоке. Выставки из моих собраний демонстрировались в Берлине, Будапеште, Праге и Софии. Некоторые, как в Будапеште, остались, да начало музея современного искусства, где экспозиция построена на паритетных началах. Половина экспонатов — западного происхождения, половина — восточного. Часть принадлежащих мне

произведений демонстрируется в Национальной галерее в Берлине, для изучения искусства в ГДР создан институт в Оберхаузене...

— Вы сумели многого добиться?

— Но главное — впервые, Главное — искусство в Москве, а мечтаю, чтобы мой замысел удался. А это непростое. Я полагаю, что город столь высокого ранга должен иметь музей мирового значения. Летом я направил свои дальнейшие предположения в Москву и получил благоприятную реакцию. Часты исполנות в год поддари, часть предостав на условиях длительного хранения. Могу бы продонировать их на выставку — это подталкивает наращивать. Впрочем, общественность поддерживает идею — Союз художников СССР одобрил ее вполне официально. Музей, конечно, дело долгое. Вспоминается история возведения нового комплекса музейных помещений в Кельнского собора. Объявлен конкурс, хлопоты заняли более десяти лет. И вот новое здание сверкает рядом с памятником готике. — Скажите, к кому из советских художников вы отдаете предпочтение как специалисту? — Не скажу. Посмотрите экспозицию музея — она сама вам кое-что скажет.

И Мы позанимались... В Ахене, городе, где бережно сохраняются памятники старины, сооружении, связанных с именем Карла Великого, мы встретились с живописью московских, ленинградских и прибалтийских художников. В собрании Петра Людвиге картин М. Ильминкова, Т. Салахова, Д. Жилкинско, П. Никонова, А. Никитина, Т. Назаренко, Д. Скулеева, П. Оссоваго, О. Вуколова, О. Суббин, Т. Наринябекова, скульптуры Л. Баранова и Ю. Чернова, графики Ф. Константинова, Д. Бисти, И. Макарянца, В. Толля и других мастеров.

О. ИВАНОВ, В. ЧЕРНЫШОВ. (Наш спец. корр.)

Кельн. Современный музейный комплекс у стен бременского собора.

ПОЛИТИКА • ИСКУССТВО • КУЛЬТУРА • НАУКА • СПОРТ • Калейдоскоп «СК» • ПОЛИТИКА • ИСКУССТВО • КУЛЬТУРА • НАУКА • СПОРТ

Кто откликнется на зов трубы? Подавляющее большинство жителей США рассматривают предвыборную кампанию как обиходное шоу, в котором герои играют хорошо отрепетированные роли. Об этом свидетельствует опрос общественного мнения, проведенный популярным в Америке журналом «Лэйнмент мэгэзин».

Согласно его данным, лишь 10 проц. опрошенных сообщили, что они верят в искренность кандидатов на пост президента страны. По мнению же 80 проц., как Буш, так и Дукакис в ходе многочисленных предвыборных интервью подстраиваются под аудиторию, «говоря о том, что желают услышать избиратели».

В этот раз предвостановит интерес комментарий телевизионщика 36-ти-Сити, в котором анализируется «среднестатистическая» активность американцев во время выборов.

«В США все иначе и внешне граждане страны участвуют в голосовании. Когда избирается президент Линольво, то в выборах принимает участие 80 проц. избирателей. В прошлые президентские выборы — 63. И многие эксперты выражают опасение, что такая тенденция сохранится и в ноябре этого года. «По моему мнению, — говорит Карлос Ганс, специализировавшийся на изучении американского избирательного корпуса, — в предстоящем выборах примет участие самый низкий процент американцев с 1948 года. Если принимать в расчет президентские и промежуточные выборы в конгресс, то США находятся на последнем месте по этому показателю среди других демократических обществ во всем мире». Люди скорее всего голосовали бы, если бы чувствовали, что у них есть кандидат, ставя на правительство...»

«Гуманисты» из Тель-Авива

«Пластинчатые, но смертельные», так озаглавила американский журнал «Тайм» статью, посвященную роли израильских врачей в операции по спасению палестинского восточника. Открытость, конечно же, своим заголовком американистам не слезала. «Гуманные врачи» с тем же рвением пулями, вышвырнутыми из стволов британских карателей, отправляли на тот свет не один десяток советско-радикальных детей в многоэтажном Олбастере. Вслед за «правдолюбцами» с берегов Темзы осматривались там же оружием расправы и израильские каратели, зверствующие на Западном берегу Иордана. Одна из их жертв — голландский 26-летний палестинский Абдулатиф, в теле которого глубоко засела та самая агучиная пуля. Мадестра заявила репортеру «Тайма»: «Никакой разницы между пулями нет и пластинчатая, реальная — обе одинаково жестоко поражают». В итоге было ранено 30 палестинцев, в сентябре 1970. Только за одну неделю октября, свидетельствует «Тайм», более 80 арабов были ранены в двое из них убиты. Причем именно эти, «гуманные», пулями, которые, журнал назвал смертельными...

встричательно вникала на сердечную мышцу, прикладывая 118 свертков. Вот и эту мышцу с помощью ледяной воды ньюйоркские пытаются привести в чувство.

«Вы поряжете руку? Включите радио». Такая фраза скоро будет в ходу в США. Фирма «Вюэлектроникс» морпорейдж» выпустила в продажу аппарат, способствующий заживлению ран. Речь идет о микроперчатке, в которой вварены тонкие телье. Его вкладывают на рану и прижимают к болам клейкой лентой. Электромагнитные волны, которые испускает микроперчатка, меняют электрический потенциал клеток. Это способствует более быстрому выделению веществ, необходимых для заживления, чтобы раны затянулись. Изобретатель Ричард Бенга утверждает, что придушивает им аппарат на 30 процентов уменьшает время заживляния.

ДО-РЕ-МИ

Ром-певец Майкл Джексон устроил в своем калифорнийском доме своеобразный музей где он хранит все «что дорого его сердцу». Здесь и фото на юбочных «звездах» сияет в обществе Р. Рейгана, Д. Картера, Ф. Астора, М. Бронцо, Л. Миссияли и других знаменитостей. Музыкальную тишину нарушают лишь звуки «экспонатов» — питон Мускул шамалева Вайб и лампа Лиза.

Это не пассажирский лайнер. И не бомбардировщик. Хотя этот самолет фирмы «Лонкинд» предназначался для войны. С маркировкой «Смадел» разработанный в 1950 году, стоивший в 31 млн. долларов, он имеет принципиальное новшество: мощную радиарную установку, способную обнаруживать объекты на малой высоте самолеты нонтрабандистов.

Нападение на банк в ФРГ, по-видимому, за собой захват заложников, закончилось гибелью двух людей и похищением одного. Эта трагедия широко освещалась в прессе, сыгравшей неблагоприятную роль в ирландских «Телевизионщик» взял прямой репортаж, подобрали самозванцы двух бандитов, ставших «героями дня». Они даже ли интервью перед камерами, приставив пистолет и горлышко мертвой, ирландский ульгалса, ругая «глупых полицейских». Журналисты старались обойти нехватку в детективной информации, вводя в дело вымышленный фильм ужасов, завершившийся смертью...

КИНОСАЛОН

Судьба произведений Эрнста Хемингуэя сложилась невероятно. Его лучшие рассказы и романы были изданы в России, и не раз. Но личность этого большого автора XX века пока оставалась «за кадром». И именно писателя пророчески Барнарда Синклера в фильме «Хемингуэй», вышедшем на телеэкране 4 романы были изданы в России, и не раз. Но личность этого большого автора XX века пока оставалась «за кадром». И именно писателя пророчески Барнарда Синклера в фильме «Хемингуэй», вышедшем на телеэкране...

Пациент обращается к хирургу: «Доктор, я шатаюсь, но мои мускулы стали что-то сдавать. Хорошо бы заменить их новыми». Сказавшиеся на этом ставшем бы спортсменом ставит но новые брекеты. Это не шутки и не плод буйной фантазии. Такого в недалеком будущем, пишет итальянский журнал «Эуро-пее», обещает американский ученый Дэн Урри, директор лабораторий молекулярной физики Виргингемского университета.

Он изобрел препарат, позволяющий производить синтетические титаны, которые вживляются в человеческое тело и полностью заменяют изношенные или больные мускулы. «Искусственные бицепсы», по утверждению ученого, будут обладать титаном же способностями, как и настоящие, в момент быть, даже и болшеими. «Вскоре нашу землю будут населять бионические люди, многие части тела которых можно будет менять, бесконечно их улучшая» — провозгласил «Эуро-пее», Доминган-Урри...

Намный проигранный матч в большом теннисе — это вальс. Если конечно, речь идет о соревнованиях мастеров высокого уровня. И тем не менее в суперопытных судьях, их сами спортсмены, их тем более зрители порой не могут однозначно ответить на вопрос «Меч — да?».

«Меч — да?» — пошутила олимпийка в репортаже шотландка Анна Дитрих. И вот наступило время, когда нам утверждал Фоллиуэльский журнал «Титан» теннисский меч обоим головам. Оборудованный микро-сигнализатором, он способен в спондилической волепентной иступе козырной меч на поле со специальными помаритом будет четко реагировать на помарет.

«Меч — да?» — пошутила олимпийка в репортаже шотландка Анна Дитрих. И вот наступило время, когда нам утверждал Фоллиуэльский журнал «Титан» теннисский меч обоим головам. Оборудованный микро-сигнализатором, он способен в спондилической волепентной иступе козырной меч на поле со специальными помаритом будет четко реагировать на помарет.

Подбору подготовили моря «СК». Фото из журналов «Камбоджа» (Испания), «Эспрессо», «Эуро-пее» (Италия), «План», «Лэйм-мэч» (Франция), «Смадел» (Германия); «Иллюстрация» Лондон; «Моск», «Тайм», «Ньюсвизн», «Ю. С. ньюс энд Уорлд репорт» (США).

программа передач

С 31 ОКТЯБРЯ ПО 6 НОЯБРЯ

ПО НЕДЕЛЬНИЦЕ

Первая программа, 6.30 - 120 минут. 8.35 - Футбольное обозрение...

РЫЧАГ АРХИМЕДА

Вот уже три года полтавский обсерватор проводит эксперимент в работе методической группы...

ТЕЛЕГИД РЕКОМЕНДУЕТ

— 1 пр., 18.15.

Встреча с народным искусством не только добрая традиция ЦТ, но и хорошая примета...

ВТОРИЦЕ

ПОКАЯНИЕ

— 1 пр., 21.50

Похороны известного общественного деятеля Барлама Аравадзе прошли солидно и благопристойно...

Когда боги молчат, возмездие совершают преты смертные, такие как героиня фильма Кетеван Баратеан...

КАДР ИЗ ФИЛЬМА

Первая программа, 6.30 - 120 минут. 8.35 - «Воскресенье старты»...

СРЕДА

МОНОЛОГ КАМО

Первая программа, 6.30 - 120 минут. 8.35 - Мультипликация...

КАМЕРА СМОТРИТ В МИР

Вторая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

ЧЕТВЕРГ

КАМЕРА СМОТРИТ В МИР

Первая программа, 6.30 - 120 минут. 8.35 - Мультипликация...

ПЯТНИЦА

АМЕРИКА В ОЖИДАНИИ

Первая программа, 6.30 - 120 минут. 8.35 - Телефильм «Аншлаги»...

31 ОКТЯБРЯ

РАЗГОВОР С ЧИТАТЕЛЕМ

Достовернее слухов

Уважаемый Телегид, ты наша единственная надежда...

ВНИМАНИЕ, НА СТАРТЕ

— 1 пр., 17.00

Перед участниками телепередачи «Всплеск» стартует широкое расписание...

1 НОЯБРЯ

Человек на экране

Телегид: Вот что объяснили мне сотрудники Главного производственно-технического управления...

Итак, ЦТ пообещало, что через полгода мы сможем регулярно высылать...

СЛУЧАЙ

Уважаемый Телегид! Летом этого года я ехал в поезде № 603...

КАК БЫТЬ?

Давно известно, что спортсмены и их болельщики с модой не считаются...

ЖИЛ-БЫЛ ШИШЛОВ

— 1 пр., 18.15.

Этот же человек такой, что Шислов, душой и телом преданный революции!

ВОСКРЕСЕНЬЕ

ШИРЕ КРУГИ

— 1 пр., 21.40.

Интервью Телегиду любезно согласился дать автор передачи Александр Абросимов:

— Я по совместительству еще и ведущий вместе с Е. Семеновичем и В. Малевичем...

Телегид: В Министерстве путей сообщения СССР выделен отдел по развитию услуг в поездах А. Емельянов...

— 1 пр., 18.15.

Первая программа, 6.00 и 0.35 - Утренняя гимнастика...

Вторая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Третья программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Четвертая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Пятая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Шестая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Седьмая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Восьмая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Девятая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Десятая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Одвенадцатая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Начинаются Международные соревнования по фигурному катанию

ПЕСНЯ-88

— 1 пр., 21.50.

Поклонников «Песни-88» ждет приятный сюрприз: концерт почти на два часа...

ПЯТНИЦА

АМЕРИКА В ОЖИДАНИИ

— 1 пр., 19.35.

АНШЛАГ АНШЛАГ

— 1 пр., 21.50.

Выпуск пятый. Прежде всего в передаче вы услышите новый монолог Михаила Задорнова...

СУББОТА

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ, ПОСВЯЩЕННОЕ 71-Й ГОДОВЩИНЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ...

— 1 пр., 18.15.

Первая программа, 6.30 - 120 минут. 8.35 - Телефильм «Аншлаги»...

Вторая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Третья программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Четвертая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Пятая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Шестая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Седьмая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Восьмая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Девятая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Десятая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Одвенадцатая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Тринадцатая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Четырнадцатая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Пятнадцатая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Шестнадцатая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Семнадцатая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Восемнадцатая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Двадцатая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Двадцать первая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Двадцать вторая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Двадцать третья программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Двадцать четвертая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Двадцать пятая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Двадцать шестая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Двадцать седьмая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Двадцать восьмая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Начинаются Международные соревнования по фигурному катанию

ПЕСНЯ-88

— 1 пр., 21.50.

Поклонников «Песни-88» ждет приятный сюрприз: концерт почти на два часа...

ПЯТНИЦА

АМЕРИКА В ОЖИДАНИИ

— 1 пр., 19.35.

АНШЛАГ АНШЛАГ

Выпуск пятый. Прежде всего в передаче вы услышите новый монолог Михаила Задорнова...

СУББОТА

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ, ПОСВЯЩЕННОЕ 71-Й ГОДОВЩИНЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ...

— 1 пр., 18.15.

Первая программа, 6.30 - 120 минут. 8.35 - Телефильм «Аншлаги»...

Вторая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Третья программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Четвертая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Пятая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Шестая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Седьмая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Восьмая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Девятая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Десятая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Одвенадцатая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Тринадцатая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Четырнадцатая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Пятнадцатая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Шестнадцатая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Семнадцатая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Восемнадцатая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Двадцатая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Двадцать первая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Двадцать вторая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Двадцать третья программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Двадцать четвертая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Двадцать пятая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Двадцать шестая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Двадцать седьмая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Двадцать восьмая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Начинаются Международные соревнования по фигурному катанию

ПЕСНЯ-88

— 1 пр., 21.50.

Поклонников «Песни-88» ждет приятный сюрприз: концерт почти на два часа...

ПЯТНИЦА

АМЕРИКА В ОЖИДАНИИ

— 1 пр., 19.35.

АНШЛАГ АНШЛАГ

Выпуск пятый. Прежде всего в передаче вы услышите новый монолог Михаила Задорнова...

СУББОТА

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ, ПОСВЯЩЕННОЕ 71-Й ГОДОВЩИНЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ...

— 1 пр., 18.15.

Первая программа, 6.30 - 120 минут. 8.35 - Телефильм «Аншлаги»...

Вторая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Третья программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Четвертая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Пятая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Шестая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Седьмая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Восьмая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Девятая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Десятая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Одвенадцатая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Тринадцатая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Четырнадцатая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Пятнадцатая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Шестнадцатая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Семнадцатая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Восемнадцатая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Двадцатая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Двадцать первая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Двадцать вторая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Двадцать третья программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Двадцать четвертая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Двадцать пятая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Двадцать шестая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Двадцать седьмая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...

Двадцать восьмая программа, 6.00 - Утренняя гимнастика...